Организация Объединенных Наций S/PV.8330

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8330-е заседание

Четверг, 23 августа 2018 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Хант	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Адом
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбегоно
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-жа Геген
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Мунайех
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Тенья
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Орречиус Скау
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

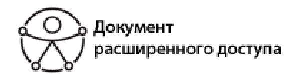
Повестка дня

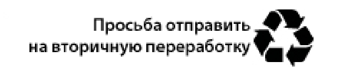
Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами.

Седьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2018/770).

18-26478 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Выражение соболезнований в связи с кончиной бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Кофи Аннана

Председатель (говорит по-английски): Как известно членам Совета Безопасности, 18 августа скончался бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан. Я уверен, что члены Совета разделяют со мной глубокую скорбь по случаю его смерти и присоединяются ко мне со словами соболезнования в адрес его семьи и близких. В качестве Председателя Совета Безопасности я предлагаю Совету соблюсти сейчас минуту молчания в его честь.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Седьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2018/770)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря, главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций Владимира Воронкова, Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Конинскс, а также старшего научного сотрудника Международного центра по изучению проблем радикализации и политического насилия г-жу Джоану Кук.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/770, в котором содержится седьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Воронкову.

Г-н Воронков (*говорит по-английски*): От имени Генерального секретаря я хотел бы прежде всего выразить соболезнования странам, в которых недавно имели место террористические нападения, и заявить о нашей солидарность с ними. Я также хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о седьмом докладе (S/2018/770) Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Доклад был подготовлен с использованием материалов Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и в тесном сотрудничестве с Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций и другими структурами Организации Объединенных Наций и международными организациями. В соответствии с просьбой, содержащейся в резолюциях 2253 (2015) и 2368 (2017), в докладе приводится оценка угрозы стратегического характера, а также обновленная информация о вкладе Организации Объединенных Наций в поддержку усилий государств-членов по борьбе с этой угрозой. В докладе объясняется, почему ИГИЛ по-прежнему представляет собой серьезную проблему, особенно учитывая его преобразование в подпольную сеть, деятельность его региональных отделений и комплексную угрозу, которую создают возвращающиеся и перемещающиеся иностранные боевики-террористы и члены их семей. В нем также подробно описывается, как государства-члены и Организация Объединенных Наций продолжают укреплять и совершенствовать средства и меры противодействия эволюционирующей транснацио-

нальной угрозе, исходящей от ИГИЛ, и содействовать их эффективному применению. Позвольте мне кратко остановиться на нескольких ключевых моментах доклада.

Во-первых, в докладе отмечается, что несмотря на значительные потери так называемого «халифата» ИГИЛ, он остается фактором серьезной и значительной озабоченности. К концу 2017 года ИГИЛ потерпело поражение в Ираке и стало стремительно отступать в Сирийской Арабской Республике. Нынешняя численность боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике составляет, по оценкам, более 20 000 человек и распределена примерно поровну между двумя странами. Некоторые боевики ИГИЛ все еще полноценно участвуют в военных действиях, а другие скрываются среди симпатизирующих им людей и в городских районах. ИГИЛ также провело децентрализацию руководящих структур в целях смягчения последствий новых потерь. Таким образом, ядро ИГИЛ может выжить в Ираке и Сирийской Арабской Республике в среднесрочной перспективе, пользуясь продолжающимся конфликтом и сложностью периода стабилизации. Кроме того, много связанных с ИГИЛ боевиков также находятся в Афганистане, Юго-Восточной Азии и Западной Африке, Ливии и несколько меньше – на Синайском полуострове, в Йемене, Сомали и в Сахеле.

Во-вторых, сохраняется сложная проблема возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов. Приток иностранных боевиков-террористов в ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике в целом прекратился. Однако их обратный отток остается серьезной проблемой, хотя он оказался более медленным, чем ожидалось. Кроме того, растущая угроза со стороны глобальной сети ИГИЛ, в частности от иностранных боевиков-террористов, будет носить многоаспектный и труднопредсказуемый характер. Например, в докладе отмечается, что одна из опасностей, создаваемых возвращающимися иностранными боевиками-террористами, заключается в опыте, накопленном ими в ходе боевых действий – в частности, в навыках изготовления самодельных взрывных устройств и оснащения оружием беспилотных летательных аппаратов.

В-третьих, преобразование ИГИЛ из протогосударственной структуры в подпольную сеть порождает новые вызовы. Например, в настоящее время, после ухода административных функций управления финансами в подполье, все труднее обнаружить и проанализировать финансовые средства ИГИЛ на Ближнем Востоке. Вследствие своих структурных изменений ИГИЛ по-прежнему способно направлять средства через границы, зачастую через промежуточные страны, в пункты конечного назначения. Кроме того, при рассмотрении деятельности ИГИЛ в различных частях мира, от Ближнего Востока и Африки — особенно Северной, Западной и Восточной Африки — до Европы и Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, в докладе отмечается сохраняющееся присутствие и влияние ИГИЛ, особенно через его филиалы. Кроме того, ИГИЛ продолжает попытки расширить свое присутствие в Афганистане, и, как считается, увеличивается террористическая угроза для Центральной Азии, исходящая от Афганистана. В Индонезии связанная с ИГИЛ местная сеть ячеек «Джамаа Аншарут Даула» совершила в мае ряд смертоносных подрывов террористов-смертников, создав тревожный прецедент использования семей для совершения нападений. В Европе наблюдается обеспокоенность по поводу большого количества сообщений, отправляемых с помощью коммерческих систем шифрования, а также радикализации в тюрьмах.

В докладе подчеркивается, что государства-члены и международное сообщество должны активизировать свои усилия для эффективной борьбы с быстро эволюционирующей транснациональной угрозой, исходящей от ИГИЛ. В нем также отмечается, что Совет Безопасности играет важную роль в этом отношении, особенно посредством принятых им за последние несколько лет различных резолюций о разнообразных аспектах борьбы с терроризмом, а также об угрозе, создаваемой ИГИЛ. Санкционный перечень в отношении ИГИЛ и «Аль-Каиды» также остается одним из основных глобальных инструментов в этом отношении.

В седьмом докладе Генерального секретаря также приводится обновленная информация о том, как система Организации Объединенных Наций укрепляет координацию, согласованность и эффективность контртеррористических усилий в поддержку государств-членов. В нем освещается работа, проводимая различными органами системы Организации Объединенных Наций, в частности в тесном партнерстве между моим Управлением —

Контртеррористическом управлением — и ИДКТК, а также в сотрудничестве с другими органами, такими как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, ЮНЕСКО, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Структура «ООН-женщины». Действуя сообща, система Организации Объединенных Наций стремится к решению важнейших вопросов, таких как борьба с финансированием терроризма; организованная преступность; пограничный контроль и правоохранительная деятельность; международное сотрудничество в судебной сфере; судебное преследование; реабилитация и реинтеграция; противодействие распространению террористических идей и работа с населением. В частности, контртеррористические органы Организации Объединенных Наций продолжали уделять особое внимание явлению иностранных боевиков-террористов.

План мероприятий по укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в целях противодействия потоку иностранных боевиков-террористов, осуществляемый под руководством Контртеррористического управления и ИДКТК, был обновлен и оптимизирован с учетом приоритетных задач, определенных в резолюции 2396 (2017). Теперь он включает в себя 40 проектов, которые должны осуществляться 12 структурами Организации Объединенных Наций. Более 20 из этих 40 проектов направлены непосредственно на решение проблемы возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов. Для борьбы с угрозой, создаваемой ИГИЛ и терроризмом в целом, решающее значение имеют международное сотрудничество, обмен информацией и наращивание потенциала. Кроме того, все более изощренные методы, используемые террористами, требуют ответных мер, в частности соразмерно комплексных и передовых технологических мер. Все эти темы обсуждались государствами-членами на Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, состоявшейся в июне этого года по инициативе Генерального секретаря Гутерриша.

Генеральный секретарь по-прежнему твердо привержен поддержке усилий государств-членов в борьбе с терроризмом, в том числе с ИГИЛ и его филиалами. В частности, он приветствует постоянное внимание Совета Безопасности к этому вопросу, ведь только с помощью последовательных и согласованных многосторонних усилий мы сможем устранить угрозу терроризма.

По согласованию с Постоянным представительством Соединенного Королевства, председательствующим в Совете Безопасности, я также воспользуюсь этой возможностью, чтобы проинформировать совет о своей поездке в Афганистан на прошлой неделе. Я был в Кабуле 14–15 августа и принимал участие в конференции, организованной Независимой афганской комиссией по правам человека, чтобы отметить Международный день памяти и поминовения жертв терроризма. Правительство Афганистана сыграло ведущую роль в провозглашении 21 августа ежегодным Международным днем памяти с помощью резолюции 72/165 Генеральной Ассамблеи. В своем программном выступлении на конференции я подчеркивал необходимость проявления солидарности с жертвами терроризма в Афганистане и во всем мире. Я подтвердил приверженность Организации Объединенных Наций тому, чтобы прислушиваться к жертвам терроризма, соблюдать их права, предоставлять им поддержку и обеспечивать торжество правосудия. Кроме того, я провел встречу с большой группой жертв со всего Афганистана, которые рассказали мне о разрушительных последствиях терроризма для их жизни. Они задавали простые вопросы, на которые, тем не менее, было трудно ответить. Например, несмотря на превентивные меры, принимаемые международным сообществом, почему террористы все еще в состоянии получать деньги, оружие и боеприпасы и находить новую поддержку, которая позволяет им продолжать свои ужасные акты? Мы должны рассмотреть эти и другие важнейшие вопросы и оправдать ожидания жертв.

Я признателен за то, что многие члены Совета смогли присоединиться к Генеральному секретарю и ко мне в прошлую пятницу на открытии выставки в ознаменование Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма [. Мы никогда не должны забывать о десятках тысяч людей, которые были ранены, получили психологическую травму или погибли в ходе террористических нападений. В Афганистане за последние девять лет было убито или ранено 64 тысячи человек.

В ходе своей поездки в Кабул я также имел возможность провести консультации на высоком уровне с президентом Гани, премьер-министром Абдуллой, министром иностранных дел Раббани и другими членами кабинета министров и старшими должностными лицами правительства Афганистана, ответственными за борьбу с терроризмом. Они сказали мне, что усилия по борьбе с терроризмом должны рассматриваться в контексте осуществляемого Афганистаном процесса достижения мира и примирения и с учетом долгосрочной и региональной перспективы. Кроме того, они отметили, что решительно поддерживают мирный процесс. В этой связи они все предложили организовать в следующем году в Кабуле конференцию высокого уровня при поддержке Организации Объединенных Наций и региональных и международных партнеров, с тем чтобы разработать региональную стратегию борьбы с терроризмом с упором на Афганистан. Я поделился этой идеей с послами государств, являющихся постоянными членами Совета Безопасности, и послами стран Центральной Азии, а также с заместителем командующего миссии НАТО «Решительная поддержка» в ходе своих встреч с ними в Кабуле. Разумеется, Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МО ОНСА и Специальный представитель Генерального секретаря г-н Ямамото принимают участие в этих дискуссиях. Все они предварительно выразили интерес в отношении идеи созыва конференции.

Правительство Афганистана также обсудило приоритетные задачи по борьбе с терроризмом, в том числе борьбу с растущей угрозой со стороны иностранных боевиков-террористов, проблемы пограничного контроля и обеспечения авиационной безопасности, предотвращение воинствующего экстремизма и связи между терроризмом и организованной преступностью. Я буду и далее проводить консультации с МООНСА, Департаментом по политическим вопросам, ИДКТК и другими структурами системы Договора о координации Глобальной контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций в целях обсуждения оптимальных путей поддержки афганских усилий по борьбе с терроризмом. Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций рассчитывает на дальнейшее тесное сотрудничество с Советом Безопасности, правительством Афганистан и другими ключевыми региональными и международными партнерами, с тем чтобы обеспечить безопасное и надежное будущее для народа Афганистана.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Воронкова за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Конинскс.

Г-жа Конинскс (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность провести брифинг в Совете Безопасности по седьмому докладу Генерального секретаря об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2018/770). Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова за обзор доклада и его сотрудников за сотрудничество в подготовке обзора на основе информации, полученной от Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

Как мы уже слышали, не может быть никаких сомнений в том, что угроза со стороны ИГИЛ продолжает расти и создает серьезные проблемы для всех субъектов, вовлеченных в борьбу с ней. Такие проблемы вытекают, во-первых, из все еще продолжающегося преобразования ИГИЛ в глобальную подпольную сеть; во-вторых, из деятельности его региональных филиалов по всему миру; и, в-третьих, из потенциальной угрозы, которую создают возвращение и перемещение иностранных боевиков-террористов.

Прошло около восьми месяцев со времени принятия Советом резолюции 2396 (2017) по вопросу о возвращении и перемещении иностранных боевиков-террористов. В своем сегодняшнем брифинге я хотела бы остановиться на трех ключевых проблемах, связанных с этой угрозой. Со времени принятия первой резолюции по вопросу об иностранных боевиках-террористах — резолюции 2178 (2014), в которой основное внимание было уделено предотвращению поездок боевиков в зоны конфликтов, — акцент был смещен на боевиков, которые перемещаются или возвращаются в свои страны происхождения или гражданства либо в третьи страны.

В рамках взаимодействия ИДКТК с государствами-членами мы выявили следующие тенденции по этому вопросу.

Во-первых, хотя число возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов пока не так велико, как некоторые опасались, уникальность их ситуации, тем не менее, создает для государств-членов ряд проблем. Государства сталкиваются с трудностями при проведении комплексной оценки опасности возвращающихся иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семьи, которая предусмотрена резолюцией 2396 (2017). В процессе преследования возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов также возникают различные проблемы в области представления доказательств и определения юрисдикции. В некоторых случаях требуется пересмотр существующих правовых рамок. Прокуроры и следователи должны обладать специальными знаниями, в том числе в области применения специальных методов расследования, основанных на современных технологиях. Зачастую они вынуждены полагаться на доказательства, собранные военными, или цифровые доказательства, хранящиеся на иностранных серверах. Поэтому укрепление сотрудничества в судебной области и в области оказания взаимной юридической помощи по-прежнему имеет жизненно важное значение. Кроме того, государства должны разрабатывать специальные стратегии в области судебного преследования возвращающихся и перемещающихся мужчин, женщин и детей. Хотя государства-члены разработали ряд стратегий и программ в области реабилитации и реинтеграции, информация об их эффективности и результативности является довольно ограниченной.

Во-вторых, сведения о значительном числе иностранных боевиков-террористов уже внесены в системы уголовного правосудия некоторых государств, что требует новых тюремных камер и вызывает все большую обеспокоенность в связи с потенциальной радикализацией лиц, содержащихся в тюрьме. Многое еще предстоит сделать для решения таких вопросов, как вместимость и безопасность тюрем, условия содержания под стражей и вопросы обращения с заключенными, конкретные потребности и риски, связанные с заключенными из числа воинствующих экстремистов, и разработка мер, альтернативных содержанию под стражей.

Я хотела бы также обратить внимание Совета на третью тенденцию, выявленную ИДКТК в рамках взаимодействия с государствами-членами. Эта новая тенденция связана с потенциальными угрозами, связанными с предстоящим освобождением заключенных в тюрьму иностранных боевиков-террористов. Государства все больше беспокоит вероятность того, что некоторые из тех, кто будет освобожден, вернутся к террористической деятельности и радикализации, порождающей насилие. Многие государства не уверены в эффективности оценки рисков и инструментов мониторинга, разработанных для таких лиц, будь то в период их содержания под стражей или после их освобождения. Некоторым иностранным боевикам-террористам выносят сравнительно краткосрочные приговоры — по различным причинам, в том числе в некоторых случаях ввиду недостаточности доказательств их причастности к террористической деятельности в зонах конфликтов. В таких ситуациях государства-члены могут быть ограничены в своих возможностях применения к лицам, относящимся к группе риска, программ реабилитации и реинтеграции вплоть до освобождения таких лиц.

Поэтому существует необходимость укрепления процессов сбора данных и обмена информацией в этой области, в том числе в отношении извлеченных уроков, с тем чтобы программы реабилитации и реинтеграции были основаны на надежных методических указаниях и осуществлялись в полном соответствии с внутренним законодательством и международными стандартами в области прав человека. ИДКТК будет и впредь оказывать поддержку государствам-членам в их усилиях по выявлению соответствующего передового опыта в этой области.

Иностранные боевики-террористы представляют собой лишь одну из угроз, исходящих от ИГИЛ и его пособников. Сложная и меняющаяся угроза терроризма требует, чтобы мы никогда не теряли бдительности и были настороже. В ходе наших поездок в страны для проведения оценок от имени Контртеррористического комитета мы продолжаем подчеркивать важность эффективного осуществления государствами-членами соответствующих резолюций Совета, в том числе резолюций 2178 (2014) и 2396 (2017). В последние шесть месяцев государства-члены и учреждения Организации Объединенных Наций продолжают разрабатывать нова-

торские способы борьбы с этой угрозой. Позвольте мне упомянуть лишь некоторые из них.

Мы продолжаем оказывать государствам-членам поддержку в использовании самых современных технологий для защиты их границ. В резолюции 2396 (2017) введен ряд новых требований в этом отношении, в том числе относительно использования систем предварительного сбора информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров, а также биометрических данных. Мы будем и впредь оказывать государствам помощь в эффективном и оперативном использовании этих технологий в полном соответствии с нормами международного права, включая стандарты в области прав человека, и с должным учетом соображений защиты частной жизни и данных.

Одной из важных вех в этом отношении стало недавняя публикация Организацией Объединенных Наций свода рекомендуемых методов ответственного использования биометрических данных и обмена ими в области борьбы с терроризмом. Еще одним примером является недавняя публикация в соответствии с резолюцией 2396 (2017) сборника материалов о передовой практике в области защиты критически важных объектов инфраструктуры от нападений террористов.

Кроме того, мы продолжаем создавать новые и новаторские партнерства с частным сектором, особенно в области информационно-коммуникационных технологий. Мы сотрудничаем не только с некоторыми видными деятелями в этой отрасли, но и с малыми предприятиями и стартапами. Такое взаимодействие имеет важнейшее значение, например, для сбора цифровых доказательств по делам, связанным с терроризмом. ИДКТК, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Международная ассоциация прокуроров разрабатывают руководящие указания по оформлению запросов и сбору электронных доказательств в международном масштабе, в том числе от частных поставщиков услуг связи, и в сентябре опубликуют это практическое руководство для государств-членов.

Рабочая группа по правовым и уголовно-правовым мерам борьбы с терроризмом, действующая в составе Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, также завершает работу над руководящими принципами Организации Объединенных Наций для облегчения использования и обеспечения допустимости информации и доказательств, которые были собраны, сохранены и переданы военными.

Я хотела бы подчеркнуть, что наше постоянное взаимодействие с представителями гражданского общества, в том числе с женскими организациями, имеет важнейшее значение для обеспечения комплексного и предусматривающего участие всего общества подхода к борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Наш диалог с научно-исследовательскими кругами, в частности через Глобальную контртеррористическую исследовательскую сеть ИДКТК, по-прежнему позволяет нам углублять понимание и вносит вклад в проводимый нами анализ последних тенденций и событий.

Глобальная борьба с ИГИЛ и его филиалами продолжается. Система Организации Объединенных Наций, в том числе ИДКТК и Контртеррористическое управление, продолжает укреплять координацию и согласованность своих усилий в целях оценки пробелов в осуществлении, выявления передовой практики и оказания необходимой технической помощи государствам-членам. Наше единство и наши совместные усилия в настоящее время являются как никогда важными.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Конинскс за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Кук.

Г-жа Кук (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет Безопасности за приглашение принять участие в сегодняшнем заседании и обсудить доклад, недавно подготовленный мной в соавторстве с Джиной Вейл. Для меня большая честь представить наше исследование в отношении использования ДАИШ женщин и несовершеннолетних в стратегических, тактических и оперативных целях – это вопрос, который, на наш взгляд, требует срочного и безотлагательного внимания. Хотя эта серьезная проблема связана в особенности с ДАИШ, она также все больше отражает сегодняшнюю ситуацию с другими джихадистскими группировками.

Проведенное нами исследование продемонстрировало масштабы этой проблемы. Впервые мы смогли продемонстрировать доказательства того, что в 80 странах из порядка 41 490 иностранных граждан, которые оказались связанными с ДАИШ,

13 процентов составляют женщины, а 12 процентов — несовершеннолетние. В их число входят по меньшей мере 730 детей, рожденных в районе боевых действий от родителей-иностранцев. Таким образом, женщины и несовершеннолетние представляют собой одну четвертую от всех официально зарегистрированных иностранцев, связанных с ДАИШ. Эта статистика является беспрецедентной для любой террористической организации и подчеркивает необходимость учета более широких сетей лиц, связанных с такими группами, помимо собственно боевиков.

Мы считаем, что эти показатели в значительной степени занижены, принимая во внимание существующие пробелы в данных. Из 80 рассмотренных стран только 26 официально предоставили достоверные данные и о женщинах, и о несовершеннолетних. Поэтому мы по-прежнему не имеем полного представления о масштабах и размахе этой проблемы. Кроме того, эта статистика не включает тех, кто не смог добраться до Ирака и Сирии, а также местных женщин и несовершеннолетних, находящихся в зоне конфликта, которые могут быть связаны с ДАИШ — будь то добровольно или принудительно. Женщины и несовершеннолетние представляют собой группы, которые значительно недооценены и недоизучены. Ввиду этого они рискуют оказаться забытыми при проведении всех оценок и при принятии всего спектра мер реагирования в связи с ДАИШ.

Почему ДАИШ привлекла в свои ряды так много женщин? Представляя себя в качестве организации с благородной идеологией, проекта государственного строительства и структуры, владеющей и управляющей определенной территорией в период с 2014 по конец 2017 года, она давала женщинам возможности, мнимую долю и чувство сопричастности к формированию некоего протогосударства. Она привлекала женщин самых разных возрастов — от школьниц до бабушек — с пяти континентов. Эти женщины сталкивались с дискриминацией, угнетением и бесправием в общинах, которые они оставили, и верили, что ДАИШ предоставляет им возможность делать что-то важное, предлагая выполнять различные функции будь то граждан, матерей и жен или работников государственного сектора. Женщины как на этой территории, так и за рубежом также не гнушались выполнять и более мерзкие функции и действовали в качестве сотрудников полиции и вербовщиков, занимались мобилизацией ресурсов и распространением пропаганды, привлекая мужчин и женщин в ряды ДАИШ.

ДАИШ получила поддержку женщин с помощью конкретных и учитывающий гендерные аспекты усилий по вербовке в рамках своей многоязычной пропагандистской деятельности, в которой использовались формулировки и изображения, подчеркивающие права женщин, расширение их возможностей и чувство значимости и сопричастности, которые предлагал их халифат. Она также пользовалась тем, что женщины были недовольны своим положением, в том числе в политическом плане, оправдывала необходимость их участия религиозным долгом и обещала обеспечивать их различными услугами — от бесплатного здравоохранения и образования до организации браков, среди прочего.

Факторы, которые заставили людей покинуть свое общество и привлекли их в ряды ДАИШ и к ее идеологии, являются разнообразными и сложными, и их необходимо понимать и оценивать в индивидуальном порядке. Кроме того, мы признаем, что степень вовлеченности и мотивации у всех людей была разной. Некоторые женщины были ревностными сторонниками идеологии ДАИШ и активно стремились поддерживать эту организацию, отправляясь в путешествие самостоятельно или со своими детьми или семьями, в то время как другие подвергались различного рода принуждению.

ДАИШ также стремилась поощрять вербовку несовершеннолетних как на своей территории, так и за ее пределами, воспитывая своих так называемых «львят» в качестве будущих боевиков и идеологических хранителей своего проекта создания халифата. Пропаганда этой группы характеризуется систематической индоктринацией мальчиков и девочек в рамках ее системы образования. В частности, для мальчиков обучение в военных учебных лагерях было обязательным, с тем чтобы психологически и физически подготовить молодых новобранцев к ведению борьбы и совершению насилия. С помощью таких усилий ДАИШ стремилась представить себя как мощную силу, укрепить свой боевой потенциал и даже использовать несовершеннолетних в качестве своего орудия.

Как и женщины, несовершеннолетние не являются однородной группой. Их вербовали в ряды

ДАИШ различными способами, и они выполняли разные функции. Эти функции могли варьироваться — от пассивных граждан так называемого «халифата» и малолетних невест до шпионов, комбатантов и палачей. Поэтому мы рекомендуем различать три подкатегории несовершеннолетних, связанных с ДАИШ, используя гендерные и возрастные аспекты в качестве показателей различной степени индивидуальной вовлеченности и, следовательно, ответственности. К таким подкатегориям относятся дети в возрасте до 4 лет, многие из которых, по всей вероятности, были рождены в пределах территории ДАИШ; дети в возрасте от 5 до 14 лет, которые в большинстве случаев, по-видимому, вступили в ряды группы вместе со своими родителями или опекунами; и подростки в возрасте от 15 до 17 лет, некоторые из которых отправились в путешествие самостоятельно.

Фактическое падение так называемого «халифата» стало для этой группы важным поворотным моментом. Однако мы не считаем, что это положило конец ее значению или деятельности, это лишь один из периодов ее развития, а потому это особенно важный момент для оценки нынешнего и будущего статуса тех, кто с ней связан, включая женщин и несовершеннолетних. По оценкам, около 7 366 человек, связанных к ДАИШ, или 20 процентов, в настоящее время вернулись в свои страны или, как представляется, проходят процесс репатриации с этой целью. Однако число зарегистрированных женщин составляет лишь 256 человек, или 4 процента всех репатриантов. Для сравнения, несовершеннолетних зарегистрировано в пределах 1 180 человек – 17 процентов от общего числа репатриантов, – и это указывает на то, что некоторые государства-члены уделяют приоритетное внимание репатриации несовершеннолетних.

Помимо возвращенцев, безотлагательного внимания и прояснения также требует нынешнее положение большого числа женщин и несовершеннолетних. Мы установили женщин и несовершеннолетних, которые находятся в заключении в Ираке и Сирии, пребывают в лагерях для внутренне перемещенных лиц и по-прежнему связаны с ДАИШ в Ираке и Сирии, в третьих странах, а также установили личности некоторых из тех, кто был убит. Однако еще более глубокую озабоченность, возможно, вызывает огромное число людей, судьба которых до сих пор остается неизвестной. Мы также глубоко озабочены положением несовершеннолетних, которые являются сиротами и не имеют гражданства и которых, очевидно, можно определить лишь как лиц, связанных с ДАИШ и требующих особого целенаправленного внимания.

Мы считаем, что женщинам отводится важная роль в распространении идеологии и наследия ДАИШ. Это мнение основывается на ряде соображений, включая мотивацию некоторых к передаче этой идеологии их детям, мерзкие вспомогательные функции, которые они выполняют в рядах ДАИШ, переориентацию в этой группировке дискуссий по вопросу о роли женщин, а также боевую подготовку, которую некоторые женщины проходят в ДАИШ. Многочисленные нападения – успешные и неудачные – показывают, что некоторые женщины могут создавать угрозу безопасности.

Несовершеннолетние, по всей вероятности, получают серьезные психологические травмы от насилия ДАИШ, которое происходит у них на глазах и активными исполнителями которого они в некоторых случаях являются. У нас есть информация о том, что так называемые «львята» в обличьи мальчиков и подростков уже участвуют в нападениях террористов-смертников за пределами контролируемой ДАИШ территории и что пропаганда этой группировки по-прежнему призывает ее солдат всех возрастов самостоятельно проводить организованные нападения в других странах, воодушевляя их на такие «подвиги». Однако мы также считаем, что многие женщины и несовершеннолетние вряд ли могут быть угрозой безопасности и что, возможно, вместо этого они будут стремиться выйти из этой группировки и отказаться от ее идеологии. Наши исследования подтвердили исключительную важность учета гендерных и возрастных аспектов при оценке различных угроз, создаваемых ДАИШ и связанными с ней организациями, а также важность учета этих аспектов в широко распространенных факторах уязвимости и подверженности влиянию и в военных реабилитационных и реинтеграционных усилиях, а также при отправлении уголовного правосудия.

Этот момент создает нам как международному сообществу исключительно сложные проблемы и в то же время открывает возможности. В настоящее время у нас есть доказательная база, которая признает женщин и несовершеннолетних двумя

четко отдельными группами, которые необходимо учитывать при формировании нашего понимания современных террористических и воинствующих экстремистских группировок. Более эффективные, целостные и стабильные меры реагирования мы сможем разработать только при наличии более прочной, как в качественном, так и количественном отношении, доказательной базы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Кук за ее брифинг.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Воронкова и г-жу Конинскс за их брифинги по докладу Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ДАИШ для международного мира и безопасности (S/2018/770). Мы хотели бы также приветствовать г-жу Джоану Кук и поблагодарить ее за представление основных выводов, сделанных в ее докладе о женщинах и несовершеннолетних ДАИШ, который свидетельствует о большой важности привлечения гражданского общества и исследователей к нашим дискуссиям.

Летом 2014 года ДАИШ завладела долинами Тигра и Евфрата, захватила тысячи квадратных миль территории Ирака и Сирии и установила свое жестокое господство над миллионами людей этого района, который когда-то был колыбелью цивилизации. В течение следующих трех лет нападения, организатором, вдохновителем и спонсором которых была ДАИШ, в том числе 181 нападение, совершенное за пределами Ирака и Сирии, унесли жизни более 30 000 человек. Мир ответил на это созданием глобальной коалиции по борьбе с этой угрозой, и военные действия многих стран, включая нашу страну, заставили ДАИШ уйти почти из всех ее вотчин и освободили миллионы людей от ее угнетения. Однако сегодня я хотел бы подчеркнуть тот факт, что ДАИШ не побеждена и что нам еще предстоит устранить коренные причины ее появления.

Великобритания разделяет мнение, изложенное в докладе Генерального секретаря о том, что ДАИШ ответила на потерю территории превращением в скрытую террористическую сеть с филиалами в Афганистане, Ливии и Йемене. ДАИШ пользуется неконтролируемыми пространствами и слабостью государств. Ее террористы совершенно не нуждаются в центральном руководстве и продемонстрировали свою способность наносить удары в Европе и Юго-Восточной Азии.

В докладе Генерального секретаря отмечается, что в Сирии и Ираке по-прежнему находятся, по крайней мере, 20 000 боевиков ДАИШ, среди которых граждане многих стран. В конфликтах в Сирии и Ираке отправились участвовать около 900 человек, имеющих связи с Соединенным Королевством. Около 40 процентов вернулись в Соединенное Королевство в первые дни так называемого «халифата» ДАИШ, а около 20 процентов считаются погибшими. Остальные находятся в Ираке, Сирии или других странах. Наш ответ на эту постоянную угрозу следует разделить на две части.

Во-первых, мы должны проводить против ДАИШ активные военные операции. Британские силы, как члены глобальной коалиции, продолжают играть свою роль, и Соединенное Королевство играет ведущую роль в жизненно важной области стратегических коммуникаций в борьбе с ДАИШ. В этом году правительство Великобритании выделило еще 20 млн фунтов стерлингов на проекты по борьбе с терроризмом в странах, которым, по нашему мнению, в наибольшей степени угрожают возвращающиеся иностранные боевики.

Во-вторых, мы должны усилить акцент на предотвращении путем устранения коренных причин появления ДАИШ, что означает осуществление более активной деятельности в поддержку мира и примирения в Ираке и достижение прочного политического урегулирования в Сирии. Это также означает реагирование на конкретные гуманитарные проблемы. Например, до 20 процентов иностранных боевиков-террористов во всем мире составляют женщины и девочки. Почти 10 процентов из 40 000 лиц, которые отправились служить в ряды ДАИШ, были несовершеннолетними, многие из которых стали свидетелями или жертвами ужасного насилия и подверглись радикализации. Некоторые из них будут страдать от посттравматического расстройства психики. Мы должны действовать и должны не допустить, чтобы эти несовершеннолетние стали новым поколением террористов.

Организация Объединенных Наций должна играть важную роль в борьбе с ДАИШ, посколь-

ку Совет Безопасности несет ответственность за устранение угроз международному миру и безопасности. Совет сделал воздушные перевозки более безопасными, приняв резолюцию 2309 (2016), первую в истории резолюцию об авиационной безопасности, и уделил особое внимание этой исходящей от иностранных боевиков-террористов угрозе в резолюциях 2178 (2014) и 2396 (2017). Ранее, в 2005 году, Совет принял резолюцию 1624 (2005), которая осуждает подстрекательство к терроризму и отвергает все попытки оправдать или прославлять террористические акты. Совету следует рассмотреть возможность принятия новых мер противодействия использованию террористами Интернета для пропаганды и сбора средств.

Главным элементом подхода Соединенного Королевства к борьбе с терроризмом является предотвращение. Наша цель состоит в том, чтобы выявить всех, кто подвергается риску радикализации. Мы стараемся реинтегрировать их в общество. Учреждения и местные органы власти, начиная с здравоохранительных, образовательных и социальных служб и заканчивая полицией, регулярно встречаются для определения лиц, относящихся к группе риска, и направляют их для прохождения программ, которые реализуются специалистами по вопросам дерадикализации. Благодаря этому подходу, в котором основное внимание уделяется предупреждению, а не уголовному преследованию после совершения преступления, в Соединенном Королевстве более 500 человек отказались от терроризма. За прошедшие годы мы извлекли уроки и усовершенствовали нашу программу «предупреждение». Мы готовы поделиться своим опытом со странами, которые сталкиваются с аналогичными проблемами.

Общества, которые верят в свои идеалы и ценности, а также требовательно относятся к своим правительствам, — это общества стойкие к вирусу терроризма. Залогом успеха является партнерство между многими странами. Мы не должны забывать о важности такого партнерства, даже после того как ДАИШ потеряет свою власть в Сирии и Ираке. Я с нетерпением ожидаю нашего сегодняшнего обсуждения путей осуществления совместных действий по предотвращению и пресечению меняющейся угрозы со стороны ДАИШ.

Сейчас я вновь возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н министр иностранных дел, за то, что Вы приехали председательствовать на этом весьма важном брифинге. Добро пожаловать в Нью-Йорк!

Соединенные Штаты признательны Соединенному Королевству за неизменную приверженность борьбе с терроризмом. Оно является важнейшим членом глобальной коалиции по борьбе с «Исламским государством Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ), и мы благодарим его за руководящую роль в этом вопросе. Мы также благодарим наших докладчиков.

Всего три года назад ИГИШ действовало зверски. Эти террористы захватили второй по величине город Ирака и угрожали столице. На севере Сирии в своих безопасных районах ИГИШ планировало нападения и занималось радикализацией новобранцев. Такую угрозу не могла проигнорировать ни одна цивилизованная страна. Соединенные Штаты приняли вызов. Мы были не одиноки в этом. Для борьбы с этим злом мы создали глобальную коалицию по борьбе с ИГИШ — партнерство государств-единомышленников и организаций. Наши ряды пополнялись, и на сегодняшний день в глобальную коалицию входят целых 77 членов.

Вместе мы добились значительного прогресса. Ирак смог объявить свою территорию свободной от ИГИШ. Коалиция изгнала ИГИШ с большей части занимаемых им территорий в Сирии. Однако борьба еще не закончена. Основной костяк верных ИГИШ боевиков остается в Ираке и в Сирии. Это живучий противник, и поэтому мы должны сохранять бдительность. Проделав такой путь, мы не хотим позволить ИГИШ перегруппировать силы. В своей упорной работе мы будем и впредь добиваться того, чтобы ИГИШ потерпело окончательное поражение. Именно поэтому мы совместно с нашими партнерами помогаем жертвам с восстановлением. В Ираке и Сирии наши партнеры по коалиции расчищают завалы, обезвреживают мины, восстанавливают электроснабжение и другие службы. Это позволило 150 000 сирийцев вернуться в освобожденную Эр-Ракку, бывшую столицу ИГИШ. Эта работа будет продолжаться еще какое-то время благодаря щедрым взносам в новые фонды стабилизации на сумму около 300 млн долл. США.

Мы приветствуем руководящую роль этих партнеров в деле активизации решения таких проблем. Наш общий вклад свидетельствует о прочном потенциале глобальной коалиции. Однако, к сожалению, победа над ИГИШ в Ираке и Сирии – это еще не конец истории. Как мы слышали, ненавистническая идеология ИГИШ пустила корни в новых уголках мира — таких местах, как Афганистан, Нигерия, Ливия, Сомали и Синайский полуостров. В этом плане урок заключается в том, что ИГИШ — это приспосабливающийся враг, который ищет неконтролируемые территории по всему миру. Мы должны лишить ИГИШ убежища. Во многих из этих мест это означает оказание реального давления на стороны в целях прекращения конфликтов, которые тянутся на протяжении многих лет. Мы должны сосредоточить внимание на формировании государственной власти и увеличении охвата институтов, чтобы ИГИШ не имело возможностей расширяться и замышлять новые нападения.

Мы также не можем забывать о постоянной угрозе, исходящей от «Аль-Каиды». В последние годы ИГИШ, пожалуй, чаще появлялось в заголовках, но лидеры «Аль-Каиды» до сих пор планируют нападения во всем мире. Это включает значительное сохраняющееся присутствие «Аль-Каиды» в Сирии, Йемене и в других частях мира. Будущее нашей борьбы с терроризмом будет выглядеть не так, как прежние вызовы. Наши враги теперь не контролируют большие участки на территории несколько стран. Они скрываются в тени, а также в местах, где правительства прячут их или закрывают на них глаза. Эти террористы никогда не перестанут искать новые возможности, и поэтому мы не можем терять бдительность.

Мы знаем, какие средства будут иметь важнейшее значение для этой борьбы. Соединенные Штаты играли ведущую роль в обсуждении резолюции 2396 (2017), которая устанавливает высокие стандарты для государств в деле пресечения передвижения иностранных боевиков-террористов. Каждое государство-член должно в полном объеме выполнить эту резолюцию, с тем чтобы перекрыть пути, используемые террористами для перемещения от одного поля боя к другому. Для этого важно, чтобы государства-члены использовали и передавали друг другу новейшие технологии, такие как записи регистрации пассажиров, контрольные списки и биометрические данные, в целях выявления угроз, пытающихся пересечь наши границы. Проверка всех путешествующих с помощью таких инструментов является важной мерой.

Государства-члены должны разработать стратегии, направленные на решение проблемы боевиков, которые могут попытаться вернуться в свои дома. Как упомянул сегодня один из докладчиков, к террористическим группам, возможно, пытались присоединиться не только мужчины, но и женщины и дети. В соответствии с резолюцией 2396 (2017), каждое правительство должно сосредоточить усилия на разработке всеобъемлющего плана по судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов и членов их семей.

Мы также должны в полной мере использовать наши режимы санкций, с тем чтобы лишить финансирования террористические группы и организации, которые продолжают поддерживать их. В случаях, когда не избежать применения силы, Соединенные Штаты будут углублять свои давние партнерские отношения со странами, борющимися с терроризмом. Важнее всего то, что мы всегда без колебаний будем принимать меры для защиты американского народа от угрозы терроризма.

Сегодня, оглядываясь на кампанию против ИГИШ, мы должны быть готовы к решению проблем завтрашнего дня. Мы должны сохранять решимость, и тогда мы победим. Нет никаких сомнений по поводу того, чем закончится эта история. Силы террора никогда не победят. Борьба с терроризмом будет принимать различные формы, однако результат предопределен. Соединенные Штаты будут оставаться силой в борьбе с ИГИШ и «Аль-Каидой» до тех пор, пока мы не ликвидируем эту угрозу.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Это большая честь видеть Вас, г-н Председатель, во главе этого важного заседания Совета Безопасности.

Наша делегация признательна за сегодняшние брифинги заместителя Генерального секретаря и главы Контртеррористического управления г-на Владимира Воронкова, а также Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жи Мишель Конинскс, и мы вновь выражаем им нашу самую широкую

поддержку в их важной работе. Мы также высоко оцениваем содержательное выступление сотрудника Международного центра по изучению проблем радикализации г-жи Джоаны Кук.

Угроза, создаваемая терроризмом и экстремизмом, вышла за пределы местных и региональных измерений и породила глобальную проблему, которая представляет собой один из самых серьезных вызовов для международного сообщества, особенно вследствие того, что террористические группы и организации приобрели возможность координировать свои преступные деяния через различные платформы, в том числе цифровые, а также дистанционно вербовать людей с использованием различных средств и пропаганды.

В свете этого важно вновь заявить о том, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой. Такие концепции нельзя использовать для какого-либо оправдания мер борьбы с терроризмом или его предотвращения.

Как уже отмечалось, наглядным примером угрозы терроризма являются иностранные боевики-террористы, чье возвращение в страны их происхождения и передвижение между зонами конфликта является источником озабоченности и требует более активных действий со стороны государств. Тот факт, что с 2011 года более 30 000 комбатантов из примерно 100 стран прибыли главным образом в Сирию и в Ирак, свидетельствует о масштабах этой проблемы, особенно с учетом все большего числа побед в борьбе с ДАИШ.

Важно учитывать, что иностранные боевики-террористы не появились из ниоткуда и сами по себе. Скорее, они являются результатом процесса идеологической радикализации, а после прибытия на места — военной подготовки в деле обращения с оружием и взрывными устройствами, в том числе самодельными взрывными устройствами, и, согласно докладу Генерального секретаря (S/2018/770) и замечаниям г-жи Кук, к этому даже привлекались целые семьи, в том числе женщины и дети. Поэтому необходимо осознать, что наиболее важные факторы в вербовке людей связаны с их социально-экономическим положением и уязвимостью в ситуации, когда им обещают материальные и личные выгоды, а также насаждают идеологические или религиозные убеждения. Разумеется, это должно сопровождаться анализом и оценкой структурных причин возникновения терроризма, включая политику смены режимов и интервенционизма.

В борьбе с терроризмом и его предотвращении необходимо также сосредоточиться на реализации мер в области развития, социальной интеграции и диалога, как это предусмотрено в рамках первого и второго компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом, осуществление резолюций 2178 (2014) и 2396 (2017), предлагающих параметры для решения проблемы иностранных боевиков-террористов, приобретает особое значение при разработке стратегий и принятии решений.

Кроме того, связь между террористическими группами и транснациональными преступными организациями, связанными с такими преступлениями, как незаконный провоз людей, торговля людьми и контрабанда оружия, боеприпасов, нефти, нефтепродуктов и культурного наследия, становится все более очевидной, поскольку, совершая такие преступления, эти организации обретают экономические ресурсы и узаконивают их посредством отмывания денег и других механизмов, которые направлены на подрыв или ликвидацию государственного контроля. Мы должны выявить эти сети и платежные механизмы, с тем чтобы принять конкретные меры по лишению этих преступных террористических организаций возможности использовать экономические и финансовые ресурсы. Также необходимо, чтобы международное сообщество сосредоточило свои усилия на выявлении того, не имеют ли террористические группы доступ к налоговым убежищам, и предпринять совместные действия в целях их устранения.

Мы также должны укреплять потенциал государств, с тем чтобы они вели решительную борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма. В интересах достижения этой цели сотрудничество, совместная работа и помощь Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и Исполнительного директората Контртеррористического комитета, безусловно, имеют огромное значение.

С учетом этого мы вновь заявляем, что все усилия, предпринимаемые Советом Безопасности и нашей Организацией в целях борьбы с террориз-

мом, должны пользоваться максимально широкой поддержкой и содействием государств-членов и должны быть нацелены на укрепление потенциала государств как в области предупреждения, так и в борьбе с терроризмом при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности государств. Аналогичным образом, ответственность перед законом имеет ключевое значение для того, чтобы лица, виновные в совершении таких преступных деяний, подвергались должному расследованию, судебному преследованию и максимально строгому наказанию в соответствии с нормами международного права.

В этой связи наша делегация вновь заявляет о своей решительной поддержке транспарентного и сбалансированного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и ее четырех компонентов. Мы призываем все международное сообщество предпринять решительные действия в целях борьбы с этим пагубным явлением, используя все средства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций для выполнения обязательств, взятых в рамках международного права и резолюций Совета Безопасности.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотела бы поблагодарить г-на Воронкова за его содержательный брифинг, посвященный седьмому докладу Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ДАИШ (S/2018/770). Я также благодарю г-жу Конинскс и г-жу Кук за их весьма познавательные брифинги. Я хочу особо отметить эффективную работу, проделанную Международным центром по изучению проблем радикализации на основе его доклада, посвященного возвращению женщин и несовершеннолетних, связанных с ДАИШ.

В докладе Генерального секретаря подчеркивается тот факт, что, несмотря на утрату своего террористического плацдарма, ДАИШ по-прежнему представляет серьезную угрозу как на местном, так и на глобальном уровнях. Ее преобразование в глобальную подпольную сеть, разветвленная сеть иностранных боевиков-террористов и привлекательность террористической пропаганды лишь делают эту угрозу более живучей. Перед лицом врага, который постоянно адаптируется, наши меры реагирования также должны изменяться.

Поэтому я хотела бы обратить особое внимание на четыре сферы, в которых, по мнению Франции, можно и необходимо наращивать наши усилия.

Сначала я остановлюсь на операциях Международной коалиции по борьбе с ДАИШ. Эти усилия должны продолжаться вплоть до завершения борьбы с данной террористической организации в Ираке и Сирии после решающих побед над этой группой, которая потеряла практически всю свою территорию. Для того чтобы предотвратить возобновление ее деятельности, наши военные действия дополняются усилиями в гражданской сфере, направленными на прочную стабилизации ситуации в районах, освобожденных от ДАИШ, и на восстановление там, где это возможно, например в Ираке, в соответствии с обязательствами, взятыми на Кувейтской международной конференции по вопросам восстановления Ирака, состоявшейся в феврале. Важно, чтобы все заинтересованные стороны и система Организации Объединенных Наций сохраняли свою готовность действовать и чтобы их усилия воплощались в ощутимый прогресс на благо соответствующих народов.

Мы также должны устранить коренные причины терроризма посредством реализации плюралистических и всеобъемлющих политических решений в Сирии и Ираке, что отвечает давним и законным чаяниям народа. Положить конец безнаказанности за преступления, совершаемые ДАИШ в Леванте, жизненно необходимо в интересах возрождения инклюзивных и мирных обществ. Здесь я конкретно имею в виду серьезные нарушения, совершенные ДАИШ в отношении детей, а также сексуальное насилие в отношении более 6000 езидов и обращение их в рабство. В связи с этим Франция вновь заявляет о своей полной поддержке независимых международных механизмов по расследованию, учрежденных Организацией Объединенных Наций для того, чтобы пролить свет на серьезные преступления, совершенные в Сирии и Ираке, и призывает все государства-члены Организации Объединенных Наций и систему в целом прилагать совместные усилия в этом направлении.

Вторая сфера, в которой нам следует удвоить наши усилия, это борьба с финансированием терроризма, которая является для Франции одним из главных приоритетов. Хотя утрата территории значительно сократила доходы ДАИШ, данная группа

разрабатывает все более изощренные стратегии в целях адаптации. Поэтому также необходимо последовательно адаптировать и укреплять наши правовые и оперативные механизмы в целях повышения транспарентности финансовых потоков, обмена информацией и сотрудничества с частным сектором.

В этих целях в апреле этого года Франция организовала международную конференцию по борьбе с финансированием ДАИШ и «Аль-Каиды», в которой приняли участие 70 государств и примерно 20 международных организаций. Она завершилась принятием Парижской повестки дня, которая представляет собой эффективную «дорожную карту», направленную на укрепление нашей приверженности делу, и мы призываем к выполнению обязательств, взятых в рамках этой повестки дня.

В-третьих, мы должны продолжать наши усилия по противодействию использованию Интернета террористическими группами. Достигнут значительный прогресс, и интернет-компании мобилизовали свои усилия, но многое еще предстоит сделать, о чем свидетельствует продолжавшаяся в течение почти целого часа трансляция заявления Омара аль-Багдади посредством мессенджера Телеграм 22 августа. Мы будем продолжать наши усилия, в том числе на европейском уровне, с тем чтобы более эффективно препятствовать распространению террористической пропаганды, которая способствует радикализации, и использованию Интернета для финансирования терроризма.

Наконец, перемещение и возвращение иностранных боевиков-террористов по-прежнему остается повсеместной угрозой, которой наши страны должны противостоять. С учетом этой задачи, сложный характер которой красноречиво охарактеризовала г-жа Конинскс, мы должны активизировать наши усилия по отслеживанию, мониторингу и преследованию лиц, которые представляют опасность, путем последовательного обмена информацией. С учетом разнообразного характера связанных с этим направлений работы тесное сотрудничество между военными, гражданскими и финансовыми разведывательными службами и агентствами, а также сотрудничество с судебными органами имеют исключительно важное значение для укрепления связи между усилиями разведывательных органов и действиями системы уголовного правосудия.

Образование, социальные услуги и правосудие жизненно необходимы для оказания помощи семьям. В рамках нашего национального механизма Франция уделяет особое внимание заботе о детях на социальном, психологическом и образовательном уровнях, с тем чтобы содействовать их интеграции. Поэтому мы будем принимать у себя в Париже в сентябре этого года региональное совещание, организованное Контртеррористическим управлением и посвященное вопросу о подходе к детям, которые сопровождают иностранных боевиков-террористов, с учетом полного уважения прав человека.

Я хочу подчеркнуть объединяющую роль, которую Организация Объединенных Наций должна и впредь играть в борьбе с терроризмом, в частности в районах, в которых ДАИШ обеспечила свое присутствие или в которые она проникла. Франция будет и впредь оказывать поддержку органам Организации Объединенных Наций в их усилиях по определению потребностей и необходимых ответных мер, а также по содействию координации действий между всеми заинтересованными сторонами после проведения Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, состоявшейся здесь в конце июня.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить Вас за то, что Вы прибыли в Совет Безопасности. Высокой честью является то, что Вы лично председательствуете на нашем сегодняшнем заседании. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас и Ваших замечательных сотрудников, работающих здесь, в Нью-Йорке, за очень эффективное и действенное исполнение обязанностей Председателя Совета.

Переходя к сегодняшнему обсуждению, я хотел бы поблагодарить г-на Воронкова, г-жу Конинскс и г-жу Кук за их брифинги.

В своем выступлении я остановлюсь на трех вопросах: во-первых, угрозе, исходящей от «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ), и наших мерах реагирования; во-вторых, на роли

женщин и детей; и, в-третьих, на привлечении к ответственности.

Во-первых, что касается угрозы и наших мер реагирования, то мы только что услышали о том, что угроза, исходящая от ИГИШ, изменилась, но, безусловно, не уменьшилась. Это требует согласованных международных мер реагирования. Поскольку ИГИШ превращается в подпольную сеть, мы должны инвестировать ресурсы в деятельность финансовой разведки и государственно-частных партнерств в целях борьбы с ее финансированием.

Сейчас, когда ИГИШ укрепляет связанные с ней организации во всем мире, мы должны сосредоточить усилия на мерах предотвращения и на жизнестойкости местных общин. И сейчас, когда боевики ИГИШ возвращаются назад и меняют местоположение, мы должны отслеживать и пресекать передвижения террористов при помощи систем записей регистрации пассажиров. Мы должны укреплять международное сотрудничество в этой области.

Терроризм по-прежнему требует нашего самого пристального внимания. Мы не можем поддаваться усталости в ходе борьбы с терроризмом. Мы должны инвестировать ресурсы в международное сотрудничество.

Мое второе замечание касается роли женщин и детей. В своем сегодняшнем брифинге г-жа Кук подчеркнула необходимость привлечения к участию в предупреждении насильственного экстремизма и борьбе с ним гражданского общества. Нам нужен подход, охватывающий все общество, и ключевая роль в этом деле отведена женщинам и молодежи. В то же время, как указала г-жа Кук, нам необходимо осознавать то, что женщины в рядах ИГИШ также могут совершать террористические акты, а несовершеннолетние члены ИГИШ являются прежде всего жертвами, но при этом тоже могут быть опасны. Поэтому работа с женщинами и несовершеннолетними из рядов ИГИШ требует индивидуальных подходов, предусматривающих предотвращение, судебное преследование и реабилитацию.

Учитывая это, Королевство Нидерландов и Соединенные Штаты очень тесно сотрудничают в рамках Глобального контртеррористического форума (ГКФ). В нашей совместной деятельности мы накопили богатый передовой опыт в решении проблем, касающихся семей возвращающихся иностранных боевиков-террористов. На основе этого передового опыта разработаны практические руководящие принципы, которые будут утверждены на совещании министров государств-участников ГКФ, которое состоится здесь, в Нью-Йорке, 26 сентября. Насколько, вероятно, известно членам Совета, в настоящее время в ГКФ совместно председательствуют Марокко и Королевство Нидерландов. Мы обеспечим доступность этих руководящих принципов для всех государств-членов.

Это подводит меня к моему третьему замечанию, касающемуся привлечения к ответственности. Нам нельзя допускать торжества безнаказанности за терроризм. Здесь, в Совете, привлечение к ответственности является одной из наших первоочередных задач. Королевство Нидерландов поддерживает предложение Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку о создании специализированного суда для рассмотрения международных преступлений. Мы также по-прежнему поддерживаем усилия Следственной группы в Ираке и Международного беспристрастного и независимого механизма (МБНМ) в Сирии по сбору доказательств против боевиков ИГИШ. Мы с нетерпением ожидаем проведения в Совете намеченного на декабрь первого брифинга Специального советника Следственной группы и призываем все государства-члены сотрудничать с Независимым механизмом и оказывать ему поддержку. Нам необходимо объединить наши усилия для того, чтобы привлечь боевиков ИГИШ к ответственности за их чудовищные злодеяния, в частности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид.

В заключение хотелось бы отметить, что в прошлую пятницу мы воздали здесь, в Организации Объединенных Наций, дань памяти жертв терроризма. Мы выслушали впечатляющие выступления Генерального секретаря и г-на Воронкова. Но слышали мы также и личные истории семей жертв терроризма и тех, кто пострадал от таких нападений. Мы ощутили реальное горе, которое стало причиной нашей сегодняшней дискуссии. Если нам нужны какие-либо еще стимулы для воплощения наших слов в конкретные дела, пусть ими будут мужественные голоса выступавших здесь, в Организации Объединенных Наций, жертв террористических актов: они рассчитывают на нас, и это наш долг перед ними.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Мы рады, г-н Председатель, Вашему сегодняшнему присутствию здесь, благодарим Вас за созыв этого заседания и отмечаем замечательную работу Постоянного представительства Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций в выполнении функций Председателя Совета в текущем месяце.

Мы также благодарим г-на Владимира Воронкова, г-жу Мишель Конинскс и г-жу Джоану Кук за их брифинги.

Мы с обеспокоенностью отмечаем тот факт, что так называемое «Исламское государство», хотя и ослаблено, тем не менее, продолжает превращаться в подпольную глобальную организацию со значительным присутствием в Ираке и Сирии и, через посредство связанных с ним организаций, в других районах Ближнего Востока и Азии, а также на Африканском континенте. В этой связи мы хотели бы особо отметить то пристальное внимание, которое Организация Объединенных Наций уделяет в последние полгода борьбе с терроризмом, о чем свидетельствует как шестой двухгодичный обзор хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, так и успешное проведение в конце июня 2018 года первой Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов.

Несмотря на военные поражения, нанесенные ДАИШ международным сообществом, эта террористическая организация стремится сохранить свое влияние, используя Интернет и социальные сети для подстрекательства своих сторонников к совершению нападений в странах их происхождения, для их мобилизации на это и руководства ими, а также для сбора средств и привлечения в свои ряды новых сторонников. Я особо подчеркиваю необходимость дальнейшего укрепления политики противодействия таким проявлениям международного терроризма. Это подразумевает содействие развитию критического мышления целевой аудитории подобной пропаганды в цифровом пространстве, особенно молодежи.

Кроме того, как указано в докладе Генерального секретаря (S/2018/770), возвращение или перемещение иностранных боевиков-террористов, а также растущее число тех, кто желает вступить в их ряды, но не может добраться до места назначения, тоже создают серьезные угрозы, хотя и в меньшей степени, чем предполагалось. Поэтому мы особо указываем на необходимость проводить в области уголовного правосудия всесторонние стратегии, предусматривающие полное соблюдение прав человека и надлежащих судебных процедур. В таких стратегиях также необходимо учитывать гендерный фактор и предусмотреть в них подходы, направленные на защиту прав детей, особенно в тех случаях, когда это касается семей возвращающихся или перемещающихся боевиков.

Я должен привлечь особое внимание к роли тюрем в тех случаях, когда иностранные боевики-террористы попадают в руки национальных систем уголовного правосудия: абсолютно необходимо обеспечить, чтобы тюрьмы не превращались в места дальнейшей радикализации и вербовки.

Другим вызывающим особое беспокойство фактором является финансирование ДАИШ, тем более что теперь эта организация действует подпольно и не пытается больше взять под свой контроль обширные территории, хотя и сохраняет за собой некоторые источники доходов от нефтяных скважин в восточной части Сирии, принудительной экспроприации имущества и похищения людей. В связи с этим государствам-членам крайне важно помнить о том, что, помимо укрепления структур финансовой разведки, необходимо принимать меры для отслеживания потоков используемых террористами денежных средств.

В связи с этой проблемой мы должны обратить внимание на все более явные взаимосвязи между транснациональной организованной преступностью и террористическими организациями – на реальность, отраженную в докладе, – особенно на связи между финансированием терроризма и отмыванием денег, а также другими источниками, такими как торговля людьми, наркотиками и оружием. В этой связи мы считаем крайне необходимым глубже разобраться в этих тенденциях, как это подчеркивается в заявлении Председателя Совета Безопасности от 8 мая 2018 года (S/PRST/2018/9).

Мы вновь заявляем о том, что такие преступления не должны оставляться безнаказанными. Мы должны обеспечить привлечение виновных в них к ответственности. Одну из главных задач в этом

деле составляет сбор доказательств в зонах конфликтов и доказательств в цифровом пространстве. Поэтому мы приветствуем прогресс, достигнутый Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, а также начало деятельности Следственной группы для расследования преступлений, совершенных в Ираке.

Мы также приветствуем назначение в Комитете по санкциям в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль- Каиды» омбудсмена, что позволит этому важному вспомогательному органу проводить его деятельность согласно правилам, гарантирующим соблюдение процессуальных норм.

Наша Организация, и Совет Безопасности в частности, призваны играть основополагающую роль в борьбе с террористическими угрозами, в укреплении сотрудничества между всеми государствами-членами и между региональными и субрегиональными организациями, и они могут рассчитывать на всемерную приверженность нашей делегации этому делу.

Г-н аль-Мунайех (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова; Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) Мишель Конинскс; и старшего научного сотрудника Международного центра по изучению проблем радикализации и политического насилия г-жу Джоану Кук за их полезные брифинги об угрозах, которые ДАИШ создает для международного мира и безопасности.

В своем заявлении я хотел бы сосредоточить внимание на трех основных вопросах: во-первых, на угрозе, создаваемой ДАИШ; во-вторых, на технологиях и террористических группах; и, в-третьих, на востребованном международном сотрудничестве.

Во-первых, что касается угрозы, исходящей от ДАИШ, то несмотря на ее ослабление в Ираке и Сирии, ДАИШ по-прежнему может представлять угрозу для регионального мира и безопасности. По оценкам, на сегодняшний день его ряды насчитывают 20 000 комбатантов, которые умеют быстро адаптироваться к условиям, в которых они осуществляют свою деятельность. Оно преобразовалось из региональной организации в подпольную сеть, которую трудно отслеживать, равно как и ее финансовые ресурсы. Явление возвращающихся и перемещающихся боевиков-террористов и членов их семей представляет собой угрозу для их собственных стран, а также третьих стран, с учетом опыта в военном деле, приобретенного ими на местах. Это требует от нас реализации всеобъемлющего и коллективного подхода путем принятия превентивных мер по борьбе с этим явлением, в том числе путем обмена информацией по этому вопросу. В этой связи мы высоко оцениваем поддержку, которую Организация Объединенных Наций оказывает государствам-членам в области наращивания потенциала в борьбе с терроризмом.

Во-вторых, что касается технологий и террористических групп, то социальные сети по-прежнему являются важным ресурсом для распространения радикальных идеологий террористических групп. Это требует от нас укрепления международных усилий для сотрудничества в деле принятия превентивных мер и мер по борьбе с этими группами, которые используют технологии и средства коммуникации. В этой связи мы приветствуем инициативы, выдвинутые Организацией Объединенных Наций в рамках расширения сотрудничества с малыми технологическими компаниями и правительствами, призванные ограничить возможности террористов в плане использования Интернета в террористических целях.

В-третьих, что касается востребованного международного сотрудничества, то Государство Кувейт хотело бы подчеркнуть важность международного сотрудничества для устранения угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов, в том числе в следующих областях: обмен информацией, безопасность границ, совершенствование защиты, устранение обстоятельств, ведущих к распространению терроризма, и предотвращение подстрекательства к совершению террористических актов. Кроме того, мы должны ограничить финансовую поддержку, которая доступна для боевиков-террористов, проводить и осуществлять оценку опасности боевиков-террористов, и, помимо всего

этого, прилагать усилия для осуществления судебного преследования, реабилитации и реинтеграции в соответствии с нормами международного права.

Мы также выступаем за укрепление международного сотрудничества между государствами и международными организациями, такими как Интерпол и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, в целях обмена информацией и опытом и осуществления совместных программ по борьбе с терроризмом. Кроме того, мы призываем государства-члены использовать соответствующие программы, предлагаемые Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями, а также другими соответствующими международными организациями.

Мы подчеркиваем необходимость привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении террористических актов и нарушении прав человека. В этой связи мы поддерживаем Следственную группу, которая была учреждена Советом Безопасности в его резолюции 2379 (2017) для поддержки усилий, направленных на привлечение ДАИШ к ответственности за преступления, совершенные в Ираке.

В контексте усилий Государства Кувейт как члена коалиции по борьбе с ДАИШ на международном уровне 13 февраля наша страна приняла у себя совещание на уровне министров международной коалиции по борьбе с ДАИШ, в ходе которого 70 государств и четыре международные организации приняли участие в разработке стратегий и планов по борьбе с терроризмом. Это было первое совещание такого рода после поражения ДАИШ в Ираке.

Государство Кувейт осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, независимо от его мотивов. Терроризм представляет собой преступное деяние, которое не имеет оправдания и не должно увязываться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой. Борьба с терроризмом требует мобилизации всех международных усилий по борьбе с этим преступным злом путем принятия мер, гарантирующих соблюдение прав человека, верховенство права и благое управление, а также мирное сосуществование религий и уважение к их символам и святыням при рассмотрении условий, ведущих к распространению терроризма, и пресечении подстрекательства к ненависти и отрицании всех форм экстремизма и насилия.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит заместителя Генерального секретаря Воронкова и Директора-исполнителя Конинскс за их брифинги. Китай также приветствует доклад Генерального секретаря Гутерриша об угрозе международному миру и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (S/2018/770). Кроме того, Китай внимательно выслушал выступление старшего научного сотрудника Международного центра по изучению проблем радикализации и политического насилия г-жи Джоаны Кук.

Недавние успешные террористические нападения, совершенные в Афганистане и Сирии, нанесли огромный ущерб затронутым странам. Терроризм является общим врагом человечества, и его последствия выходят за пределы национальных границ. Любой стране трудно бороться с ним в одиночку. Столкнувшись с такой проблемой и будучи связанным общей судьбой, международное сообщество должно эффективно воплощать в жизнь общую, комплексную, основанную на сотрудничестве и устойчивой безопасности концепцию, эффективно выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и укреплять сотрудничество в целях совместного реагирования на угрозу терроризма в свете его новых тенденций и характеристик.

Во-первых, что касается дальнейшего укрепления международного консенсуса в отношении борьбы с терроризмом, то международное сообщество должно придерживаться единых стандартов, политики абсолютной нетерпимости и недискриминационного подхода в решительной борьбе с террористами, вне зависимости от их местонахождения, мотивов, затронутых стран или используемых методов. В борьбе с терроризмом на международном уровне мы должны уважать суверенитет соответствующих стран, а также их основную ответственность за борьбу с терроризмом, придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и позволять Организации Объединенных Наций, в том числе Совету Безопасности, играть свою ведущую роль.

Во-вторых, мы должны прилагать совместные усилия для устранения коренных причин терроризма

ма. Международное сообщество должно добиваться политического урегулирования региональных проблем, помогать государствам-членам в достижении ими социально-экономического развития и в борьбе с бедностью и нищетой, воздерживаться от увязывания терроризма с конкретными этническими или религиозными группами и поощрять равноправный диалог между цивилизациями и религиями в целях содействия гармоничному сосуществованию и стремления к построению нового типа международных отношений.

В-третьих, что касается пресечения террористической сети трансграничного перемещения, то террористические организации в последнее время понесли тяжелые потери в Ираке и Сирии. Тем не менее перемещение и возвращение боевиков-террористов по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для безопасности и стабильности стран происхождения, транзита и назначения. Соответствующие страны должны укреплять сотрудничество в области пограничного контроля и правоохранительной деятельности, обмениваться разведывательными ресурсами и укреплять потенциал в целях совместного сдерживания потока боевиков-террористов.

В-четвертых, мы должны бороться с деятельностью террористических организаций в Интернете. Киберпространство и социальные сети стали важным инструментом террористических организаций в деле подстрекательства к террористической деятельности, вербовки боевиков и планирования нападений. Международное сообщество должно укреплять положения об использовании Интернета и блокировать использование Интернета террористическими организациями для распространения экстремистских идеологий и финансирования террористической деятельности. Контртеррористические органы Организации Объединенных Наций должны укреплять координацию и помогать более широкому кругу членов из числа развивающихся стран в укреплении потенциала в области борьбы с терроризмом в киберпространстве.

Китай является активным участником международной борьбы с терроризмом. В последние годы Китай активно вовлечен в работу механизмов многостороннего сотрудничества, таких как Организация Объединенных Наций и Шанхайская организация сотрудничества, активно участвует в обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и совещании высокого уровня государств-членов по борьбе с терроризмом, а также помогает государствам-членам в наращивании их потенциала в области борьбы с терроризмом по линии Целевого фонда мира и развития Китая и Организации Объединенных Наций, внося тем самым важный вклад в международную борьбу с терроризмом.

Китай будет и впредь принимать участие в многостороннем и двустороннем сотрудничестве в борьбе с терроризмом, способствовать его активизации и оказывать развивающимся странам помощь в проведении контртеррористических мероприятий и в наращивании их потенциала. Китай стремится к сотрудничеству со всеми странами, чтобы совместными усилиями устранить угрозу терроризма и воинствующего экстремизма и сберечь на планете мир и стабильность.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова, Директора-исполнителя г-жу Мишель Конинскс и г-жу Джоану Кук за их содержательные брифинги. Позвольте мне также выразить признательность Исполнительному директорату Контртеррористического комитета, Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций за составление седьмого доклада (S/2018/770) Генерального секретаря об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Усилия этих органов по составлению докладов стратегического уровня и их активизирующееся сотрудничество как между собой, так и с другими заинтересованными сторонами, заслуживают высокой оценки. Хотя мы и признаем, что главную ответственность за оказание противодействия создаваемой террористами эволюционирующей угрозе несут соответствующие ведомства государств-членов Организации Объединенных Наций, замечу, что нам следует поощрять, поддерживать и приветствовать участие в этом деле также международных и религиозных организаций и организаций

гражданского общества, а также академических кругов и частного сектора. Кроме того, борьбу с террористами надлежит вести согласно международным нормам в области прав человека. В долгосрочном плане необходимо также устранять коренные причины терроризма, в числе которых удручающие перспективы в плане развития и положение в области прав человека. Позвольте мне остановиться на четырех вопросах, имеющих первостепенное значение в борьбе с ДАИШ.

Во-первых, в отношении пресечения нападений со стороны ДАИШ и расширения сети этой организации следует отметить, что хотя ИГИЛ и утратило свой контроль над территориями в Ираке и Сирии, оно по-прежнему создает угрозу как в обоих этих государствах, так и за их пределами, в том числе посредством своих иностранных боевиков-террористов, террористических групп и их перемещений. Необходимо и впредь прилагать усилия к тому, чтобы пресечь создание и расширение ячеек ДАИШ и связанных с ним групп в Юго-Восточной Азии, Ливии, Афганистане, Западной Африке и в других регионах и странах. Совершаемые их членами подлые нападения, такие как совершенное в мае в Индонезии, надлежит предотвращать. Решающее значение в этом плане имеют укрепление пограничного контроля и правоохранительной деятельности. Отмечая усилия, направленные на повышение стандартов и укрепление сотрудничества в этих областях, мы призываем к их дальнейшему развитию.

Во-вторых, что касается пресечения финансирования терроризма, то нам надо активизировать усилия к тому, чтобы перекрыть источники финансирования ИГИЛ и направляемые ему потоки финансовых средств, в том числе закрыть те предприятия, в которые его члены предположительно вкладывают свои средства. Нам следует также выявлять и устранять опасность злоупотреблений новыми платежными методами в целях финансирования терроризма, в частности в тех странах, где они пока никак не регулируются. Государствам-членам следует укреплять свои структуры финансовой разведки, активнее использовать инструменты борьбы с финансированием терроризма и выполнять свои обязательства в отношении замораживания активов всех лиц и образований, включенных в санкционный перечень, касающийся ДАИШ и «Аль-Каиды». В этом деле жизненно необходима помощь со стороны Организации Объединенных Наций и других соответствующих субъектов. Мы приветствуем прилагаемые в этом направлении усилия и призываем прилагать их и впредь.

В-третьих, что касается привлечения виновных к ответственности и недопущения рецидивов, то ввиду перемещения иностранных боевиков и их семей необходимо активизировать международное сотрудничество в судебных вопросах, а также судебное преследование террористов и усилия по их реабилитации и интеграции в общество. Для этого необходимо активизировать сбор и анализ информации и обмен ею, включая улики, причем это следует делать с соблюдением прав человека и принципа верховенства права. Для этого также необходимо развивать соответствующие партнерские отношения и стратегии, в том числе в отношении лиц, осужденных за терроризм и находящихся в тюрьмах, в целях подготовки к периоду после их освобождения. Решением проблем, связанных с их возвращением в общество, необходимо заниматься надлежащим образом. Мы одобряем проводимую в этой сфере работу, в том числе упомянутые в докладе инициативы, а также поддерживаем ее дальнейшее развитие.

Что касается противодействия террористической пропаганде и привлечения к этому делу общин, то хотя я и одобряю применяемый структурами Организации Объединенных Наций подход, заключающийся в оказании противодействия воинствующему экстремизму силами всех государственных органов и всего общества, я хотела бы выделить также и гендерный аспект. Женщины и девочки в особой мере страдают от эксплуатации, торговли людьми и сексуального и гендерного насилия со стороны террористов, и поэтому для принятия адресных мер в интересах пострадавших от терроризма женщин необходимы, согласно резолюции 2331 (2016), надлежащий персонал и соответствующие заведения. Я согласна с содержащимся в докладе замечанием о том, что для успешного проведения программ по предупреждению воинствующего экстремизма и по борьбе с терроризмом к всестороннему участию в них крайне необходимо привлекать женщин и расширять их права и возможности. Я призываю принимать меры, способствующие систематическому участию женщин в этом деле и поддержке женских инициатив в этом отношении. Решающее значение в этом плане имеет привлече-

ние к этому делу религиозных лидеров и молодежи, которое следует поощрять.

В заключение позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, в том, что Польша в своем качестве члена глобальной коалиции против ДАИШ не прекратит своих усилий в борьбе с деятельностью ИГИЛ. Мы призываем и все другие страны поступать так же, и мы готовы к сотрудничеству в этом деле.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Соединенного Королевства за организацию этого брифинга. Мы приветствуем министра иностранных дел Джереми Ханта, который удостоил нас чести своим председательством на сегодняшнем заседании. Я также приветствую заместителя Генерального секретаря и руководителя Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций Владимира Воронкова; помощника Генерального секретаря и Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) Мишель Конинскс; и старшего научного сотрудника Международного центра по изучению радикализации и политического насилия г-жу Джоану Кук и благодарю их за содержательные замечания. Наша делегация хотела бы высказать следующие соображения и рекомендации.

В тактике терроризма в современном мире четко прослеживается изменение тенденций, которое можно охарактеризовать как проведение адаптированных к местным условиям терактов с низкими затратами. Ослабление «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) вынудило его сторонников повсюду в мире заняться тем, что можно было бы назвать автономным джихадом в местах их проживания с использованием любых имеющихся в их распоряжении средств во время проведения крупных общественных, политических, спортивных, религиозных и культурных мероприятий. Мы являемся свидетелями увеличения числа террористов-смертников, использующих самодельные взрывные устройства и начиненные взрывчаткой автомобили и беспилотные летательные аппараты. Такая тактика получила сейчас широкое распространение и приводит к серьезному ущербу, усугубляемому возвращением и перемещением иностранных боевиков-террористов. Последние овладели навыками проведения боевых действий с помощью мин и других взрывных устройств и военных операций в густонаселенных городских районах. Тревогу вызывает тот факт, что члены семей боевиков, прежде всего женщины и дети, используются для достижения злонамеренных целей террористов – для распространения радикальной идеологии и для содействия совершению или даже самого совершения смертоносных террористических актов.

Как мы уже слышали сегодня, Центральная Азия является потенциальной мишенью террористической деятельности. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2018/770), наиболее серьезная угроза для региона исходит от крупнейших террористических групп на севере Афганистана ввиду притока туда боевиков из Сирии и Ирака для того, чтобы перенести свою террористическую деятельность в этот регион и за его пределы. Изгнанные из Ирака, они рассматривают Афганистан как плацдарм для создания всемирного исламского халифата — для расширения так называемого «вилайета Хорасан», состоящего из иностранных боевиков-террористов, бывших членов движения «Талибан», «Исламского движения Восточного Туркестана» и других организаций. Таким образом, международные террористические организации будут пытаться проникнуть в Центральную Азию и подстрекать там к террористической деятельности. Этому процессу способствует распространение террористической идеологии в целях радикализации уязвимых слоев общества в странах Центральной Азии, что ведет к распространению различных нетрадиционных религиозных течений в исламе, последователи которых служат базой для пополнения рядов террористов.

Кроме того, в свете ослабления позиций ИГИЛ авторитет «Аль-Каиды» и ее региональных отделений постепенно растет, что создает еще одну опасную линию фронта в борьбе с терроризмом. В этой связи Казахстан призывает сделать все возможное для укрепления международных, региональных и национальных систем борьбы с терроризмом. Следует уделять значительное внимание предотвращению распространения терроризма и экстремизма, особенно среди молодежи, как одной из приоритетных задач.

На региональном уровне Казахстан активно осуществляет Совместный план действий по реали-

зации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии посредством принятия мер по всем его четырем основным компонентам. В мае Региональный центр Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА), Контртеррористической управление и ИДКТК успешно начали в Ашхабаде реализацию третьего этапа регионального Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии в Центральной Азии. Казахстан стал первой страной, предоставившей финансовую поддержку в этой деятельности. Мы благодарим другие страны-доноры — прежде всего Российскую Федерацию — за их финансовый вклад. Одним из первых мероприятий в рамках Совместного плана стал региональный практикум по теме «Устранение условий, способствующих распространению насильственного экстремизма и терроризма», который был организован РЦПДЦА и Контртеррористическим управлением в Астане в мае.

Для решения современных проблем Казахстан вновь привлекает внимание к мерам, предложенным на Конференции высокого уровня с участием глав контртеррористических учреждений государств-членов, которая состоялась в Нью-Йорке в июне: во-первых, принятие предложенного Казахстаном кодекса поведения для построения мира, свободного от терроризма, как выражение многосторонней политической приверженности государств — членов Организации Объединенных Наций участию в коллективной борьбе с терроризмом совместными усилиями; во-вторых, установление строгого контроля за оборотом наркотиков, незаконной торговлей природными ресурсами и культурными ценностями и использованием новых технологий и способов оплаты, которые являются основными источниками финансирования терроризма, и, в конечном счете, прекращение таких видов деятельности; в-третьих, обмен опытом и передовыми методами между государствами-членами в целях предотвращения всех форм терроризма, включая противодействие финансированию терроризма и выявление террористических угроз в киберпространстве, а также защита важнейших объектов инфраструктуры; в-четвертых, активизация обмена биометрической информацией о террористах между региональными и международными базами данных в целях получения своевременной информации о группах и отдельных лицах с деструктивными намерениями; в-пятых, налаживание обмена передовым опытом в области судебной экспертизы и пресечения распространения террористических идей в Интернете, поскольку не менее важно противодействовать деятельности в киберпространстве; в-шестых, принятие упреждающих мер для противодействия саморадикализации и предотвращения вербовки граждан экстремистских организаций; и в-седьмых, обеспечение устойчивого экономического развития с целью дополнить усилия в области безопасности, чтобы обеспечить реальную альтернативу, в частности для молодых людей.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить, что Казахстан поддерживает усилия Управления по противодействию терроризму в целях создания глобальной сети национальных координаторов по борьбе с терроризмом под эгидой Организации Объединенных Наций, как это предлагает Генеральный секретарь. Мы обязуемся всесторонне участвовать в многосторонних усилиях по выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Г-н Орренеиус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте поблагодарить Вас за проведение сегодняшнего важного заседания. Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова, Директора-исполнителя Конинскс и г-жу Кук за их содержательные брифинги. Нам особенно приятно видеть здесь сегодня г-жу Кук, поскольку информация научно-исследовательских учреждений и организаций гражданского общества имеет чрезвычайно важное значение для нашего понимания того, как наилучшим образом реагировать на возникающие угрозы терроризма. Я благодарю ее за выступление. Гражданское общество зачастую находится в наилучшем положении для выявления рисков радикализации, которые, если их не предотвратить, могут привести к появлению насильственного экстремизма и терроризма. Поэтому необходимо укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом. В этой связи мы признательны заместителю Генерального секретаря Воронкову за неустанные усилия по расширению взаимодействия между Контртеррористическим управлением и гражданским обществом.

Связь между терроризмом и конфликтами очевидна. Хотя позиции «Исламского государства

Ирака и Леванта» удалось существенно потеснить, на местном уровне эта организация продолжает участвовать в ряде затяжных конфликтов, в частности в Афганистане и Ливии. Поэтому усилия по борьбе с терроризмом должны рассматриваться не изолированно, а в контексте наших более широких усилий по урегулированию и предотвращению конфликтов и укреплению мира. Для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в полном объеме в центре наших усилий должна находиться повестка дня в области сохранения мира. Цели в области устойчивого развития (ЦУР) являются долгосрочной задачей, но остаются ключом к предупреждению насильственного экстремизма, что должно быть нашим приоритетом. ЦУР являются актуальными для этой повестки дня по многим причинам, не в последнюю очередь потому, что они дают надежду. Обеспечение устойчивости финансовой системы, отраженное в цели 16, непосредственно связано с противодействием финансированию терроризма, что имеет решающее значение в борьбе с ним. Министр юстиции нашей страны принял участие в конференции под названием «Нет финансированию террора!», которая состоялась в Париже в апреле, и мы проводим серьезные внутренние реформы в этой области. Мы готовы принять участие в усилиях на всех уровнях — глобальном, региональном и национальном — для дальнейшего совершенствования системы в целях закрытия доступа к финансированию посредством коллективных усилий Организации Объединенных Наций, Группы разработки финансовых мер и Европейского союза.

Обеспечение подотчетности должно стать неотъемлемой частью наших усилий по борьбе с терроризмом. В частности, мы обеспокоены продолжающимся отсутствием судебного преследования за преступления сексуального и гендерного насилия, включая сексуальное рабство, совершаемые террористическими организациями. Виновные в таких ужасающих преступлениях обязательно должны быть наказаны. Важно не только предотвращать такие акты в будущем, но и обеспечить торжество правосудия в интересах бесчисленных жертв терроризма. Мы приветствуем тот факт, что во вторник отмечался первый Международный день памяти и поминовения жертв терроризма.

Мы с удовлетворением отмечаем возросшее внимание к гендерным аспектам и правам детей в контексте борьбы с терроризмом. В своем брифинге г-жа Кук напомнила нам о том, что эти вопросы заслуживают более пристального внимания. В частности, важно, чтобы мы разработали программы реабилитации и реинтеграции с учетом интересов детей и гендерных вопросов.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы привлечь внимание к некоторым моментам в нашем национальном опыте борьбы с терроризмом, что, по нашему мнению, может служить источником вдохновения для других стран. В прошлом году наш национальный координатор по борьбе с насильственным экстремизмом представил доклад о наших усилиях. Один из ключевых выводов этого доклада состоит в том, что муниципалитетам необходимы были более широкие возможности и поддержка для решения проблем насильственного экстремизма на местном уровне. Поэтому был создан Шведский центр по предотвращению воинствующего экстремизма для оказания поддержки муниципалитетам в их деятельности по противодействию и предупреждению воинствующего экстремизма путем распространения знаний, данных исследований и примеров успешной деятельности. Кроме того, в настоящее время муниципалитеты назначили местных координаторов для содействия укреплению сотрудничества между местным и национальным уровнями и предоставления доступа к государственному финансированию для программ по предотвращению экстремизма.

В другом докладе об участии детей в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом, который был представлен Омбудсменом по делам детей в Швеции ранее в этом году, представлены данные в поддержку того, что необходимо внимательнее прислушиваться к опыту детей для обеспечения их успешной реинтеграции в общество. В результате социальные службы вынесли рекомендации относительно решения вопросов, связанных с возвращающимися лицами и их семьями, и в настоящее время идет осуществление этих рекомендаций.

Хотя местные, национальные и региональные усилия имеют важное значение, международное сотрудничество также остается решающим фактором для успеха наших усилий по борьбе с терроризмом. Первая в истории Конференция высокого уровня с участием глав контртеррористических учреждений

государств-членов, которая была успешно проведена в конце июня этого года, оказала существенное содействие такому сотрудничеству. Наиболее ценный вклад в ходе этой конференции внесли представители гражданского общества. Поэтому мы подчеркиваем важность того, чтобы представители гражданского общества принимали участие в будущих заседаниях без каких-либо ограничений.

В заключение позвольте мне вновь заявить о том, что все меры по борьбе с терроризмом должны приниматься в соответствии с нормами международного права, включая международное гуманитарное право, право прав человека и беженское право. В ходе борьбы с терроризмом никогда нельзя забывать о соблюдении прав человека.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Мишель Конинскс за их брифинги по седьмому докладу Генерального секретаря (S/2018/770) об угрозе международному миру и безопасности, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в борьбе с этой угрозой.

Мы считаем этот доклад весьма содержательным и информативным. Кроме того, мы благодарим Генерального секретаря за то, что он сделал борьбу с терроризмом одним из своих приоритетов. Я хотела бы также поблагодарить г-жу Кук за ее выступление.

Как уже отмечалось в Совете Безопасности, результатом военного давления стали стратегические поражения ИГИЛ на главном поле боя, и в докладе Генерального секретаря (S/2018/770) справедливо указывается, что, начиная с конца 2017 года, ИГИЛ потерпело поражение в Ираке и стремительно отступает в Сирийской Арабской Республике. В результате, приток иностранных боевиков-террористов в ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике в целом прекратился. Это, несомненно, нанесло ущерб его глобальной пропагандистской машине и негативно отразилось на источниках его доходов. Эти моменты были справедливо отмечены в выступлениях наших докладчиков.

Тем не менее мы считаем, что эйфория здесь неуместна, и объявлять о победе в борьбе с терроризмом еще рано. В свете сказанного в докладе и того, что мы только что услышали в ходе брифингов, угроза терроризма будет и впредь серьезной проблемой. В докладе справедливо отмечается, что происходящее преобразование ИГИЛ из территориального субъекта в подпольную сеть, деятельность его региональных отделений и угроза, связанная с возвращающимися и перемещающимися иностранными боевиками-террористами, остаются серьезнейшим вызовом.

Совершенно очевидно, что иностранные боевики, возвращающиеся в свои страны или перемещающиеся в другие регионы, стали значительной угрозой для международной безопасности. Эти примеры показывают, что, не смотря на заметный прогресс в борьбе с ИГИЛ на поле боя, серьезные трудности в противодействии имеющимся угрозам сохраняются. Все эти трудности требуют надлежащего осуществления резолюций Организации Объединенных Наций и, что более важно, взаимодействия и сотрудничества между государствами и негосударственными субъектами на всех уровнях.

Кроме того, в докладе отмечается постоянно растущая угроза, исходящая от ИГИЛ и связанных с ним боевиков, сторонников и иностранных боевиков-террористов в странах Ближнего Востока, Африки, Европы и Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Поэтому реагирование Организации Объединенных Наций, государств-членов и других заинтересованных сторон на новые угрозы в таких сферах, как борьба с финансированием терроризма, обеспечение пограничного контроля и охраны порядка, налаживание международного сотрудничества судебных органов, судебное преследование, реабилитация и реинтеграция, противодействие террористической пропаганде и работа с общинами, сохраняет принципиальную важность.

Африка продолжает серьезно страдать от терроризма и воинствующего экстремизма. Мы видим, что происходит в Северной и Западной Африке, в Сахельском регионе и в Восточной Африке, где сторонники ИГИЛ и «Аль-Каиды» по-прежнему представляют серьезную угрозу для мира и безопасности. Что касается Восточной Африки, то здесь серьезной угрозой миру и безопасности в Сомали и в районе Африканского Рога остается связанная с

«Аль-Каидой» группировка «Аш-Шабааб». Но мы видим и активизацию связанных с ИГИЛ формирований в Сомали, деятельность которых контролируется центральным командованием в Пунтленде, о чем говорится в докладе Генерального секретаря. Это подтверждают и доклады Межправительственной организации по развитию, содержащие полезную информацию.

В Ливии ИГИЛ по-прежнему представляет угрозу для безопасности страны и всего региона. Сложная в плане безопасности обстановка в Ливии обеспечивает благоприятные условия для террористов, что, в свою очередь, создает проблемы для соседних стран. Согласно указанному докладу, несмотря на отсутствие конкретных доказательств, есть вероятность, что террористы в Северной Африке непосредственно причастны к торговле наркотиками и людьми. Если это так, то эта проблема будет и впредь источником крайне серьезного беспокойства. В Западной Африке активно действуют такие группы, как «Исламское государство в Большой Сахаре» и «Западноафриканская провинция Исламского государства», или «Боко харам», и угроза, исходящая от групп, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой» в этом регионе, по-прежнему остается большой проблемой.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что для того чтобы лишить ИГИЛ и прочие террористические группы безопасного убежища, абсолютно необходимо восстановить мир и стабильность в Ливии, в Мали и в бассейне озера Чад. Чрезвычайно важным для борьбы с террористами, действующими во всем регионе, будет и впредь оставаться усиление потенциала стран-членов Сахельской группы пяти и государств бассейна озера Чад. Именно поэтому так важно, чтобы, начиная процесс перехода ответственности за поддержание безопасности в Сомали от Миссии военных наблюдателей Африканского союза в Сомали к сомалийским силам безопасности, мы обеспечили безопасность в Сомали надлежащим образом.

Огромные трудности, с которыми мы сталкиваемся в борьбе с терроризмом, должны побудить нас наладить конструктивное сотрудничество на всех уровнях. Принципиальное значение для укрепления международного сотрудничества имеет полное осуществление всеми государствами-членами имеющихся международно-правовых документов по борьбе с ИГИЛ и иностранными боевиками-террористами. В связи с этим мы еще раз повторяем, что, в силу ограниченности своего потенциала в различных областях, развивающиеся страны будут и впредь испытывать большие трудностями в надлежащем осуществлении этих правовых документов. Имеющиеся слабые места обусловлены главным образом не отсутствием приверженности, а нехваткой необходимых ресурсов и технических и иных возможностей — их слишком много, чтобы все их здесь перечислить.

В связи с этим помимо налаживания необходимого сотрудничества на всех уровнях решающее значение здесь будет иметь оказание технической помощи и содействия в укреплении потенциала для эффективного осуществления этих правовых документов. Мы также согласны с тем, что необходимо улучшить координацию усилий Контртеррористического управления и Исполнительного директората Контртеррористического комитета Организации Объединенных Наций, а также всех соответствующих органов, уполномоченных Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей оказывать государствам-членам помощь в борьбе с угрозами терроризма и воинствующего экстремизма.

Г-н Адом (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова, Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Конинскс и старшего научного сотрудника Международного центра по изучению проблем радикализации и политического насилия г-жу Джоану Кук за их содержательные брифинги.

Моя делегация с глубокой тревогой отмечает, что, несмотря на военные поражения и стратегические трудности, ДАИШ и связанные с ним лица, группы, предприятия и организации по-прежнему представляют собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. В связи с этим моя делегация приветствует решимость Организации Объединенных Наций и ее неизменную помощь государствам-членам в деле решения постоянных проблем, связанных с борьбой с терроризмом в рамках ее всестороннего и скоординированного подхода к этой проблеме.

Согласно докладу Генерального секретаря (S/2018/770), нерешенными остаются еще многие проблемы, включая преобразование ДАИШ в сеть отделений и угрозу, связанную с возвращением и перемещениями иностранных боевиков-террористов. Кроме того, ДАИШ и связанные с ней группы используют новые информационно-коммуникационные технологии, что еще более осложняет борьбу с финансированием этой террористической группы, ее методами вербовки и пропагандой. Эти новые вызовы вынуждают государства совершенствовать свои методы и координировать свои усилия, чтобы они соответствовали масштабам этого зла.

Моя делегация с тревогой отмечает, что деятельность ДАИШ так или иначе затрагивает весь мир. Что касается Африки, то здесь значительное число связанных с ДАИШ комбатантов все еще очень активны в Сомали, во всем Сахельском регионе и в Западной и Северной Африке, в частности в Египте и в Ливии, где насчитывается от трех до четырех тысяч иностранных боевиков-террористов. Террористические группы продолжают свою дестабилизирующую деятельность, совершая все более изощренные нападения. Кроме того, они расширяют контроль над маршрутами контрабандистов и препятствуют свободному передвижению товаров и людей в подконтрольных им районах. Так, например, многие государства в Африке, и без того ослабленные всякого рода трудностями, будут вынуждены выделять значительную часть своих бюджетных средств на борьбу со своими врагами в асимметричных войнах, подрывающих их усилия в области развития.

Учитывая эту ситуацию, Кот-д'Ивуар настоятельно призывает к солидарности и сотрудничеству между всеми субъектами и активно выступает за укрепление национального и регионального потенциала в области борьбы с терроризмом. В связи с этим мы приветствуем подписание 23 февраля Глобального договора о координации контртеррористической деятельности, обеспечивающего основу для сотрудничества между руководителями структур Организации Объединенных Наций, отвечающих за борьбу с терроризмом и предупреждение воинствующего экстремизма. Наша страна также приветствует расширение сотрудничества между Контртеррористическим управлением и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета в рамках двусторонних консультаций высокого уровня в регионах, наиболее сильно страдающих от терроризма и воинствующего экстремизма.

Это сотрудничество имеет принципиальное значение и направлено на удовлетворение приоритетных потребностей каждого государства, позволяя осуществлять выездной мониторинг, обеспечивающий соответствие предлагаемой технической помощи полученным рекомендациям. Наша делегация приветствует единогласное принятие 26 июня резолюции 72/284 Генеральной Ассамблеи по итогам обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, нацеленной на победу в борьбе с терроризмом на основе сотрудничества.

И наконец, наша страна приветствует выводы первой Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, которая состоялась 28-29 июня в Центральных учреждениях нашей Организации. Эта конференция стала форумом для обсуждения вопросов расширения многостороннего сотрудничества, включая создание новаторских государственно-частных партнерств в интересах активизации обмена конфиденциальной информацией.

Очевидно, что необходимость борьбы с терроризмом вызвана чрезвычайной ситуацией в области национальной и международной безопасности. Как бы тщательно ни были проработаны меры безопасности, предусмотренные в имеющихся стратегиях борьбы с терроризмом, эффективными они станут только тогда, когда будут опираться на решительную политику в области борьбы с нищетой и безработицей среди молодежи, которые и ведут к радикализации и воинствующему экстремизму. Поэтому Кот-д'Ивуар считает, что террористические движения не оставляют нам иного выбора, кроме как объединить наши средства борьбы с ними в рамках согласованной и скоординированной стратегии.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне приветствовать присутствующего здесь государственного секретаря Ханта и поблагодарить его за руководство работой сегодняшнего заседания, которое позволило нам собраться для того, чтобы обсудить вопрос о борьбе с угрозой, создаваемой ДАИШ для международного мира и безопасности.

Ввиду важности этого вопроса мы благодарим его за организацию этого заседания.

Я хотел бы также присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря и руководителя Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова, Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Конинскс и старшего научного сотрудника Международного центра по изучению проблем радикализации г-жу Джоанну Кук за их содержательные брифинги об угрозе, которую представляет ДАИШ.

В рассматриваемом сегодня седьмом докладе (S/2018/770) Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ДАИШ для международного мира и безопасности, подтверждается, что, несмотря на сокращение ее финансовых ресурсов, ее общее ослабление и снижение ее активности, ДАИШ остается глобальной угрозой, последствия которой могут сказаться на всех континентах и во всех субрегионах. Преобразование ДАИШ из протогосударственной структуры в подпольную децентрализованную организацию осуществляется при содействии ее региональных филиалов и с помощью ее сети из тысяч иностранных боевиков-террористов, в том числе женщин и детей, а также нового и прискорбного феномена нападений террористов- смертников, для совершения которых используются целые семьи.

Следует подчеркнуть, что мы не должны обольщаться теми частичными поражениями, которые ДАИШ потерпела как в Ираке, так и в Сирии. Растущее присутствие в Африке иностранных боевиков-террористов из стран Ближнего Востока помогает укрепить решимость, стратегию и финансы ее отделений в Северной Африке, в Сахело-Сахарском регионе, в бассейне озера Чад и в Восточной Африке. Кроме того, их мобильность способствует активизации сотрудничества между ней и ее филиалами и другими террористическими группами, такими как «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, «Боко харам» и «Аш-Шабааб». Конкретно в Африке такие условия, а также неравномерность развития разных стран, нищета, неравный доступ к возможностям, особенно для молодежи и женщин, рост оборота стрелкового оружия и боеприпасов в результате кризиса в Ливии и перемещение населения еще в большей мере усугубляют затянувшиеся конфликты на континенте.

Республика Экваториальная Гвинея приветствует и поддерживает многочисленные усилия, призванные обеспечить более эффективную координацию действий системы Организации Объединенных Наций — в частности, в борьбе с терроризмом, осуществлении Глобального договора о координации контртеррористической деятельности и дальнейшем расширении сотрудничества между Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Контртеррористическим Управлением Организации Объединенных Наций, а также между комитетами по контртеррористическим санкциям. Кроме того, мы высоко оцениваем усилия государств-членов по содействию, в меру их возможностей, борьбе с терроризмом и еще раз подтверждаем обязательство уважать национальный суверенитет в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с тем чтобы способствовать предупреждению и нейтрализации тех структурных причин, которые привели к появлению и распространению ДАИШ в Африке и на Ближнем Востоке. В связи с этим мы хотели бы высказать три соображения, которые, по нашему мнению, могли бы дополнить нынешние глобальные усилия по борьбе с ДАИШ и терроризмом.

Во-первых, мы считаем, что в интересах борьбы с терроризмом чрезвычайно важно ликвидировать прибежища и всевозможные «черные пятна» и таким образом ограничить возможности передвижения иностранных боевиков-террористов и экспансионистские планы ДАИШ и ее филиалов. Необходимо определить те регионы и государства, в которых по тем или иным причинам осуществление резолюций о борьбе с терроризмом ограничено, что предполагает, среди прочего, предупреждение воинствующего экстремизма, создание правовых структур, охрану границ, включая морские границы, и пресечение финансирования терроризма. Поэтому мы высоко оцениваем совместные действия, предпринятые в этом году Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Контртеррористическим управлением в Центральной Азии, и призываем предпринять аналогичные усилия и провести аналогичные исследования в Африке. Мы хотели бы также отметить организованное при содействии Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и со-

стоявшееся в июне заседание по формуле Аррии с участием Экваториальной Гвинеи, Кот-д'Ивуара, Соединенных Штатов, Эфиопии и Нидерландов по вопросу о транснациональной организованной преступности на море и о ее активности в различных районах мира, которое дало возможность подчеркнуть то, что это явление может в некоторых случаях создавать угрозу для регионального и/или международного мира и безопасности.

Во-вторых, мы считаем крайне важным признать необходимость вкладывать силы и средства в устранение коренных причин конфликтов – то есть, в обеспечение устойчивого и справедливого развития и мира. В связи с этим мощным средством противодействия пропаганде ДАИШ может стать расширение прав и возможностей женщин и молодежи, инвестиции в образование и создание рынков труда. Поэтому мы приветствуем содержащийся в документе A/72/840 доклад Генерального секретаря о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии, который, будучи одобрен консенсусом в ходе шестого обзора осуществления Глобальной стратегии в июне, позволит нам продолжать эту деятельность и лучше понять ее суммарный результат.

В-третьих, мы считаем, что принципиальное значение имеет укрепление существующих партнерств по борьбе с терроризмом и улучшение координации их работы. Эту задачу мы сможем решить только в том случае, если сохраним единство и будем обмениваться информацией и опытом, тем самым укрепляя коалиции и делая их более эффективными в борьбе с ДАИШ.

Экваториальная Гвинея является одним из основных доноров центрального аппарата Комитета разведывательных служб и служб безопасности стран Африки, который объединяет руководителей африканских служб разведки и безопасности и оказывает содействие Африканскому союзу и всем его структурам в вопросах мира и безопасности. Мы считаем, что важная роль этого форума имеет решающее значение для укрепления сотрудничества и братских отношений между странами в борьбе с террористическими группами, включая ДАИШ. В этой связи мы высоко оцениваем успешное проведение в июне Конференции высокого уровня с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов и призываем к организации аналогичных мероприятий в будущем. Мы также выступаем в поддержку совместных усилий Африканского союза и Организации Объединенных Наций, направленных на борьбу с ДАИШ и терроризмом в Африке.

Наконец, Республика Экваториальная Гвинея подтверждает позицию Африканского союза, согласно которой терроризм и воинствующий экстремизм представляют собой одну из наиболее опасных угроз для мира, безопасности и устойчивого развития в Африке и во всем мире. В этой связи мы вновь заявляем о своей приверженности делу борьбы с терроризмом.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за организацию сегодняшнего брифинга. Благодарим г-на Воронкова и г-жу Конинскс за подробный анализ ситуации в сфере борьбы с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Отмечаем активную роль возглавляемых ими структур в подготовке очередного доклада Генерального секретаря по этой теме (S/2018/770). С интересом выслушали брифинг г-жи Кук.

На фоне военных и территориальных потерь, подрыва экономической инфраструктуры, ослабления пропагандистских центров и деморализации боевиков руководство группировки ищет любые возможности, чтобы сохранить свое влияние. «Вавилонская башня» мирового террора развалилась на части. Однако ячейки ИГИЛ продолжают говорить на «одном языке» и успешно координируются между собой. После нанесения ущерба системе контрабанды углеводородов террористы сконцентрировались на новых источниках финансовой и материально-технической подпитки.

Фиксируются факты спекуляции на фондовых биржах и стремление террористов инвестировать средства в легальные секторы экономики целого ряда стран. Игиловцы активно вкладывают в туристический и гостиничный бизнес, сельское хозяйство и рыбоводческие фермы, фармакологические и строительные компании. Группировка также продолжает бороться за контроль над наркопотоками, в том числе из Афганистана. Более того, ИГИЛ по-прежнему получает средства от внешних спонсоров, действующих под прикрытием благотворительных фондов, религиозных организаций и других неправительственных структур.

С удовлетворением отмечаем, что отправной точкой представленного сегодня доклада стало признание успехов сирийских военных в борьбе с террористами, иллюстрацией чему стали тяжелые бои с ИГИЛ в окрестностях Дамаска. При этом прогресса удалось добиться далеко за пределами сирийской столицы. При поддержке вооруженных сил России от террористов освобождено более 1400 населенных пунктов, и свыше 96 процентов территорий перешли под контроль правительственных войск и отрядов народного ополчения. В результате более полутора миллионов сирийских беженцев уже смогли вернуться на родину. Вместе с тем не исключаем увеличения числа «спящих ячеек» террористических группировок в Сирии. Игиловцы идут во все тяжкие, активно привлекая к совершению терактов несовершеннолетних, включая детей до 12 лет. Вполне возможно, что частота террористических вылазок будет возрастать, в первую очередь на идлибском направлении. Кроме того, растут масштабы угрозы ИГИЛ в Афганистане, где, по разным оценкам, сейчас насчитывается от 4000 до 10 000 активных членов группировки. Значительная часть из них сосредоточена в приграничных с государствами Центральной Азии провинциях.

Параллельно с военным разгромом ИГИЛ должны максимально эффективно решаться вопросы привлечения радикалов к ответственности. В этом контексте вынуждены заострить вопрос о недопустимости попыток подмять под себя функции сирийских государственных структур, осуществляющих борьбу с террористами. Как сообщается в докладе Генерального секретаря, наряду с правительственными силами аресты членов ИГИЛ в настоящий момент осуществляют и некие вооруженные формирования. Хотелось бы получить более подробную информацию: кто именно и на каком основании взял на себя такие функции? Какова судьба задержанных? Имеется ли в виду передать их властям? Рассчитываем получить ответы на эти вопросы в профильных комитетах Совета Безопасности, не дожидаясь выхода следующего доклада.

Еще раз подчеркнем: в конечном счете все, кто оказывал прямое или косвенное содействие террористам, не говоря уже о самих боевиках, должны оказаться на скамье подсудимых. Но сбор доказательств, их обработка и передача в судебные инстанции должны осуществляться в строгом соответствии с международным правом при полном уважении суверенитета государств, в которых совершены преступления ИГИЛ. Без учета этого фактора ни одна инициатива о расследовании деяний террористов не может претендовать на легитимность. Со своей стороны, российские органы следствия активно участвуют в такой работе на сирийской территории, с согласия официальных властей Дамаска и взаимодействуя с ними.

В ходе обсуждения шестого доклада Генерального секретаря (S/2018/80) в феврале (см. S/PV.8178) российская делегация обратила внимание на вопиющие нарушения режима оружейного эмбарго в отношении ИГИЛ. По-прежнему открытым остается вопрос о том, каким образом эта шайка головорезов сформировала арсенал вооружений, позволявший семь лет худо или бедно противостоять крупнейшим армиям мира. В нынешнем докладе ситуация преподносится так, будто боевики ИГИЛ довольствуются лишь тем, что попадается под руку: грабят склады на удерживаемых территориях и изготавливают самодельные взрывные устройства. В действительности же террористы способны производить кустарным образом лишь малую часть вооружений и только их самые примитивные образцы. Продолжают копиться свидетельства осуществления поставок вооружений извне, в том числе через полулегальные структуры или даже под покровительством спецслужб отдельных стран. Рассчитываем предметно обсудить пути решения этой проблемы на международной конференции «Противодействие незаконным поставкам оружия в контексте борьбы с международным терроризмом», организуемой в Москве 3-4 сентября этого года.

Определенное снижение активности ИГИЛ позволило вновь поднять голову «Аль-Каиде», финансирование которой составляет от 20 до 40 млн долл. США в месяц. Группировка укрепляет связи со своими филиалами в Северной Африке, пытается контролировать местный криминальный бизнес, а также инвестирует в агропромышленные холдинги африканских стран. По имеющимся оценкам, именно к «Аль-Каиде» и ее союзникам по мере разгрома ИГИЛ может перейти инициатива в противодействии мирному урегулированию конфликта в Сирии.

В завершение хотел бы повторить, что положить конец угрозе ИГИЛ и «Аль-Каиды», а также связанных с ними группировок можно лишь на под-

линно коллективной основе. В этой связи с интересом изучаем инициативу руководства Секретариата о создании сети антитеррористических координаторов. Убеждены, что укрепление практического взаимодействия профильных ведомств государств-членов является важным условием формирования единой антитеррористической коалиции под эгидой Организации Объединенных Наций, к созданию которой на деидеологизированной основе мы давно призываем.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.